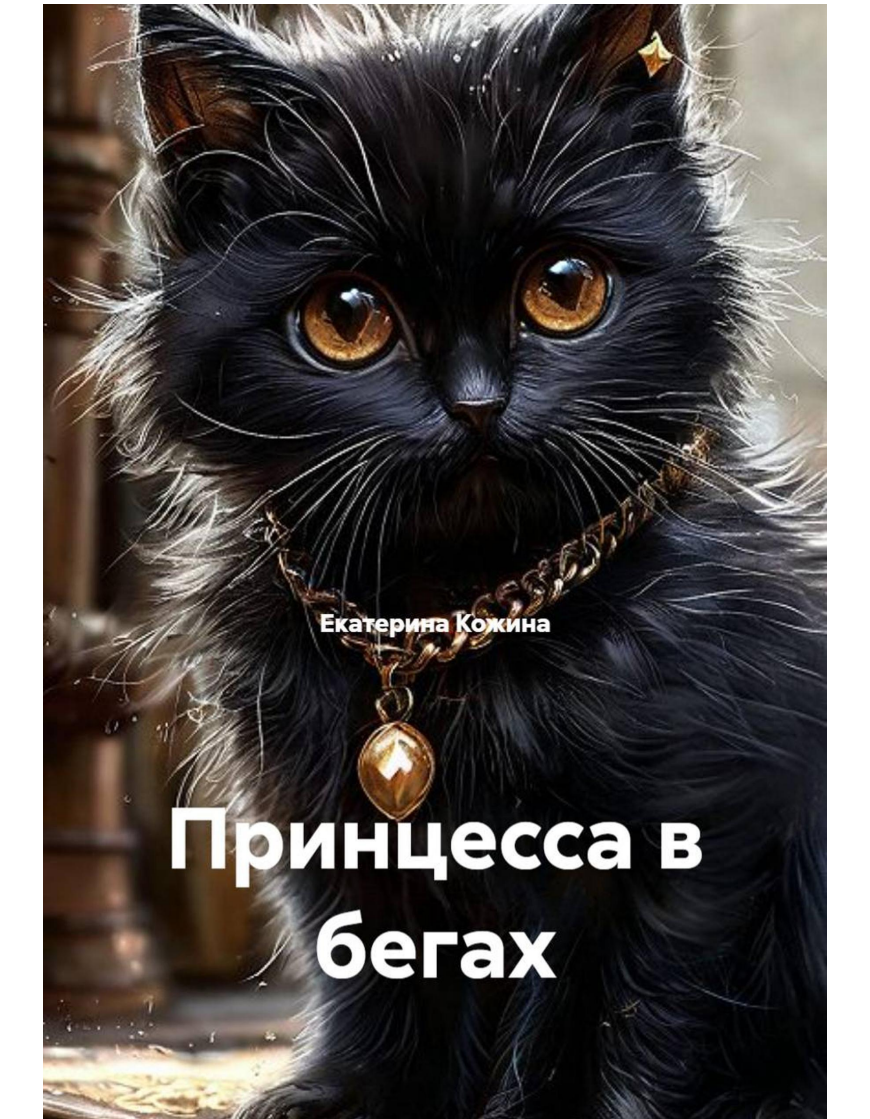

Екатерина Кожина

Принцесса в бегах

Екатерина Кожина

Принцесса в бегах

<https://litres.ru/74349817>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мирное королевство Ория рушится за одну ночь. Младший брат короля, суровый генерал Гарет, совершает переворот. Король и королева убиты прямо в своих покоях, а их единственная дочь, принцесса Валери, исчезает. Узурпатор понимает: пока жива законная наследница, его трон стоит на пороховой бочке.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	29
Глава 8	34
Глава 9	38
Глава 10	43
Глава 11	47
Глава 12	49
Глава 13	53
Глава 14	57
Глава 15	61
Глава 16	65
Глава 17	70
Глава 18	73
Глава 19	77
Глава 20	81
Глава 21	85
Глава 22	89
Глава 23	93

Глава 24	98
Глава 25	101
Глава 26	105
Глава 27	108
Глава 28	113
Глава 29	117
Глава 30	121
Глава 31	126
Глава 32	130
Глава 33	134
Глава 34	138
Глава 35	141
Глава 36	143
Глава 37	146
Глава 38	150
Глава 39	154
Глава 40	157
Глава 41	162
Конец ознакомительного фрагмента.	166

Екатерина Кожина

Принцесса в бегах

Глава 1

Ория была обычным, крепким и скучным королевством. Здесь пахло сырой землей, печным дымом и свежим дегтем, которым мазали тележные колеса. Люди жили от урожая до урожая, молились каменным идолам на перекрестках дорог и платили налог в королевскую казну. Король Лоран правил без громких завоеваний, но и без голодных бунтов. Королева Маргарита занималась лечебницами и монастырскими приютами. Жизнь катилась по накатанной колее, пока в игру не вступила кровная обида, которая зрела в тени трона слишком много лет.

Младший брат короля, генерал Гарет, командовал пограничным гарнизоном на северных рубежах, среди болот и пронизывающих ветров. В Ории испокон веков правил старший сын, а младшим доставались лишь обноски чужой славы. Гарет с детства помнил, как Лорану доставались лучшие кони, ласковые взгляды отца и, в конце концов, золотой венец. Сам же Гарет всю жизнь провел в седле, умирняя бунты на окраинах и хороня своих солдат в мерзлой земле. Застарелая зависть и обида на несправедливость судьбы за долгие

годы превратились в глухую ненависть к старшему брату, который сидел в теплом замке и рассуждал о мире.

В осеннюю ночь, когда на Орию опустился речной туман, Гарет привел свои пограничные полки к столице. Его солдаты, ожесточенные годами службы на рубежах, не знали жалости и подчинялись только своему командиру. Город спал, когда кованые сапоги загрохотали по булыжной мостовой. Стражники на стенах даже не успели поднять тревогу: Гарет знал все тайные входы и пароли замка, ведь это был дом его детства. Своих же соплеменников они резали быстро и деловито, словно скот на бойне.

Короля Лорана и королеву Маргариту застали прямо в постели. Гарет молча вонзил меч в грудь брата, глядя ему в глаза. К утру Гарет объявил себя полноправным владыкой Ории по праву крови и силы. Замок отмывали от крови, пока новый король сжигал в камине портреты своего брата.

В Ории наступили суровые времена. Гарет ввел военное положение, обложил деревни неподъемным налогом для нужд армии и расставил на каждом перекрестке своих верных ветеранов. За любые воспоминания о прежнем короле или недовольный взгляд теперь полагалась петля. Но полноценно отпраздновать триумф Гарету мешал один факт. Девятнадцатилетняя принцесса Валери, дочь Лорана, исчезла из своей башни. Ее постель была холодной, а на подоконнике остались лишь капли воска от наспех потушенной свечи. Гарет понимал, что пока племянница жива, его трон стоит на

пороховой бочке, ведь для народа она оставалась единственной законной правительницей.

Глава 2

Капитан королевской разведки Кристиан устало потер переносицу. Подвальный каземат Тайной канцелярии Ории то-нул в полумраке и пах сыростью.

Напротив него сидел пойманный накануне лазутчик из соседнего герцогства. Допрос длился уже четвертый час, и Кристиан едва сдерживал зевоту. Это был не умный, наспех нанятый малый по имени лопухий Томас, мелкая сошка, от которой не было никакого проку.

— Слушай меня внимательно, Томас, — Кристиан посту-чал пальцем по столу, на котором лежали изъятые вещи шпиона: ржавый нож, три медные монеты и засаленная за-писка. — Ты мне скучен. Твой связной в порту — трактир-щик Оливер — сдал тебя еще до того, как ты сошел с палу-бы. Ты расскажешь мне, как ваши шифруют почтовые каре-ты, или я отправлю тебя в Нижние ямы, где крысы размером с терьера.

Шпион шмыгнул носом, испуганно глядя на капитана круглыми глазами:

— Да боги с вами, господин капитан! Какие кареты? Мне велели просто сидеть у ратуши и смотреть, сколько телег с мукой въезжает по утрам. Про шифры я слыхом не слыхи-вал! Жрать охота, милсдарь...

Кристиан вздохнул. Он надеялся вытащить хоть что-то

полезное: новые методы работы заграничной агентуры, адреса явок в приграничных лесах, свежие пароли. Но этот дурак действительно ничего не знал. Капитан уже потянулся к колокольчику, чтобы вызвать дежурного стражника и отправить недотепу в камеру, как вдруг за дверью раздался топот подкованных железом сапог.

Дверь каземата с грохотом распахнулась.

В тесную комнату вошли четверо солдат. Кристиан узнал их — это были ветераны из пограничных полков генерала Гарета. На них были тяжелые походные доспехи, покрытые пылью и каплями ночного дождя. Лица суровые, обветренные. Возглавлял их хмурый лейтенант с багровой повязкой на рукаве.

— Капитан Кристиан? — отрывисто бросил лейтенант, не снимая руки с эфеса тяжелого палаша. — По приказу нового правителя Ории, генерала Гарета, Тайная канцелярия прекращает работу. Всем чинам приказано сдать оружие и не оказывать сопротивления.

Кристиан поднялся со стула. Его сердце пропустило удар. Генерал Гарет? Младший брат короля?

— На каком основании, лейтенант? У меня идет дознание государственного преступника. Где начальник канцелярии? Где министр?

— Королевства Лорана больше нет, капитан. Король и королева мертвы. Наследница сбежала. Город под контролем легионов Гарета, — лейтенант шагнул вперед, протягивая

руку. — Меч и кинжал на стол. Живо. Сопротивление бесполезно. Город сдался без боя. Выметайтесь по домам до особых распоряжений новой власти.

Кристиан замер. Все произошло слишком быстро, слишком обыденно для благополучного, сытого государства, которое еще вчера засыпало под мирный колокольный звон. Никаких криков о помощи, никаких труб, призывающих к обороне. Просто сухой приказ чужих солдат в коридорах его собственного ведомства. Он молча отстегнул перевязь с мечом и положил ее на стол рядом со шпионским ножом. Томас в углу испуганно вжал голову в плечи, переводя взгляд с лейтенанта на капитана.

— Вот ваш пропуск для патрулей, — лейтенант швырнул на стол полоску плотной серой бумаги с оттиском черного кулака в кольцо. — Идите прямо домой. Комендантский час. Любой, кто покажется на улице без бумаги или попытается поднять бунт, будет вздернут на ближайшем фонаре.

Кристиан взял пропуск. Пальцы дрожали, но лицо оставалось каменным. Он даже не взглянул на шпиона, которого солдаты уже отвязывали от стула, и вышел в коридор.

На улице Ории пахло гарью и сырым предрассветным туманом. Небо на востоке едва начинало сереть, окрашиваясь в тревожный свинцовый цвет. Столица, всегда шумная и приветливая, казалась вымершей. По брусчатке, звеня подковами, проносились конные разъезды пограничников.

По пути к дому Кристиана останавливали дважды. Из ту-

мана внезапно вырастали глухие силуэты пехотинцев в багровых плащах, выставляя вперед пики.

— Стой! Кто идет? Оружие к осмотру!

Кристиан молча лез в карман сюртука и протягивал серую бумажку. Командиры патрулей внимательно вглядывались в чернильный штамп с кулаком Гарета, хмурились и коротко бросали:

— Проходи. Домой, живо.

До своего небольшого двухэтажного дома в переулке Речников капитан добрался уже под самое утро, когда туман стал совсем густым и липким. Окна соседних домов были плотно закрыты ставнями, город затаился в ужасе.

Кристиан тихо постучал в дверь особой цепочкой ударов. За дверью послышался шаркающий шаг, щелкнул засов. На пороге показался пожилой слуга Барнаби. На ходу он поправлял поношенный жилет, его седые бакенбарды топорщились, а руки заметно тряслись. В узком коридоре горела масляная лампа.

— Ох, господин Кристиан... Слава старым идолам, вы живы, — прошептал старик, быстро закрывая за капитаном дверь и задвигая засов. — В городе такое бают... Солдаты на площади кричат, что короля Лорана зарезали прямо в постели. Неужто правда? Неужто генерал Гарет на брата руку поднял?

Кристиан устало скинул промокший плащ на руки слуги и прошел в маленькую гостиную, где в камине еще тлели угли.

— Правда, Барнаби, — ответил капитан, садясь в кресло и закрывая глаза. — Все правда. Королевства, которому мы служили, больше нет. За пару часов все перевернули.

Барнаби замер с плащом в руках, его лицо бледнело в полумраке.

— Как же так...

Кристиан открыл глаза и посмотрел на тлеющие угли.

— Принеси мне вина.

Глава 3

Барнаби вернулся через минуту, неся на серебряном подносе пузатый кувшин и кубок. Он поставил вино на низкий столик у кресла, налил темно-рубиновую жидкость до самого края и не ушел. Старик опустил на стул напротив хозяина, упершись ладонями в колени. Его старые суставы хрустнули в тишине гостиной.

— Выпейте, господин Кристиан, — сказал слуга, кивнув на кубок. — Вино из южных погребов, плотное. Самое то, чтобы кровь согреть после такой ночи.

Кристиан молча взял кубок. Вино пахло вяленой вишней и дубовой бочкой — мирным, сытым прошлым Ории. Он сделал глоток, чувствуя, как по телу разливается тепло. Мысли в голове ворочались тяжело, словно жернова на мельнице. Все его ведомство, вся сеть осведомителей, картотеки, пароли — все это теперь принадлежало Гарету. Ну, или было сожжено. Что делать капитану королевской разведки, если самого королевства больше нет? Идти на поклон к новому владыке или ждать, пока за ним придут ищейки генерала?

— Господин Кристиан... — Барнаби помялся, разглаживая ладонями складки на своих поношенных штанах. — Тут такое дело. Еще до рассвета, как только в нижних кварталах кричать начали, в дверь постучали. Я открываю — а там мальчишка, племянник мой, сирота, из пригородной слобод-

ки.

Капитан приподнял бровь, не отрывая взгляда от тлеющих в камине углей.

— Прибежал, трясется, — продолжал старик, понизив голос до шепота. — Говорит, солдаты Гарета их слободу оцепили. Те, кто упираться вздумал или просто под горячую руку попался... В общем, вырезали всю его семью, до единого человека. Мальчишка чудом через огороды ушел. Я его в чулан пока спрятал, на тюфяк уложил. Не серчайте, господин капитан. Не мог я его на улицу выставить, там сейчас эти... в багровых плащах лютуют. Пропадет ведь малый. Пусть у нас поживет? Готовить поможет, дрова колоть, из дома — ни ногой.

Кристиан замер. Внутри шевельнулось профессиональное недоверие — капитан разведки не любил внезапных гостей, особенно в ночь государственных переворотов. Мысль о «племяннике» заставила его внутренне дернуться. Какой еще племянник? Откуда?

Но усталость и масштаб катастрофы, обрушившейся на страну, вытеснили эти подозрения. Какая разница, сколько сирот прибилось к его дому, если на куски развалился весь его привычный мир? Если завтра самого Кристиана могут вздернуть на ратушной площади просто за то, что он слишком много знает о тайных делах генерала Гарета? Судьба королевства и собственная шкура сейчас волновали его куда больше, чем семейные неурядицы старого слуги.

Капитан сделал еще один глоток, осушив кубок до дна, и со стуком поставил его на поднос.

— Ладно, Барнаби, — бросил он, потирая воспаленные от бессонницы глаза. — Пусть живет. Сейчас не до того. Главное — на улицу его не выпускай, патрули без разбора гребут всех. Оформим его позже, если доживем.

— Спасибо вам, милсдарь, — старик облегченно выдохнул и поспешно поднялся со стула, забирая пустой кубок. — Доброе у вас сердце.

— Сердце тут ни при чем, — Кристиан поднялся из кресла. Каждый мускул в теле ныл от напряжения. — Я спать. Разбудишь меня в полдень. Если придут из гарнизона или Тайной канцелярии — сразу зови. Но в дом никого не пускай, пока я лично не выйду.

Капитан повернулся и пошел вверх по скрипучей лестнице на второй этаж, в свою спальню. В голове навязчиво крутился образ глупого шпиона Томаса, оставшегося в подвале, лицо хмурого лейтенанта с повязкой и капли дождя на воротнике. Ория засыпала благополучным государством, а проснулась под пятой тирана. С этими мыслями Кристиан упал на постель и провалился в сон.

Глава 4

Кристиан проснулся внезапно, словно от толчка. Опытный разведчик, он годами учился доверять своему телу, а тело сейчас буквально кричало: *в комнате кто-то есть*. Чужой и оценивающий взгляд давил на сознание, заставляя остатки сна испариться. Подобный взгляд Кристиан ловил на себе в допросных казематах со стороны самых опасных, прожженных шпионов.

Он осторожно, едва заметно приоткрыл веки, не меняя дыхания. Пальцы по привычке дернулись к поясу, но наткнулись лишь на пустоту — меч остался в канцелярии.

На прикроватном столике, рядом с погасшей масляной лампой, сидел маленький черный котенок. Уголек, не больше двух ладоней в длину. Но смотрел он совсем не по-кошачьи. Его круглые желтые глаза были устремлены прямо в лицо Кристиана — пристально, глубоко, изучающе. Казалось, это крошечное существо взвешивало душу капитана на каких-то своих, невидимых весах.

Кристиан затаил дыхание. На мгновение ему почудилось, что в глубине зрачков зверька вспыхнул осмысленный блеск. Но стоило капитану шевельнуться, как котенок моргнул. Загадочное оцепенение спало. Малыш встряхнул головой, забавно повел ушами и выдал короткое, вполне обычное кошачье мурлыканье. Потянувшись, он лихо боднул лбом тя-

желую лампу. Та с тихим звоном покачнулась и едва не полетела на пол. Кристиан едва успел выставить руку, но котенок уже спрыгнул со столика, бесшумным черным комочком метнулся к двери и скрылся в полумраке коридора.

Капитан сел на постели, потирая виски.

— Наваждение какое-то, — вслух пробормотал он, глядя на пустую дверь. — Слишком много потрясений для одной ночи. Скоро в каждом шорохе заговоры мерещиться будут.

Окончательно стряхнув с себя морок, Кристиан наспех умылся ледяной водой из кувшина, застегнул пуговицы сюртука и спустился. На первом этаже уже пахло жареной овсянкой и топленным салом. Барнаби, услышав шаги хозяина, тут же высунулся из кухни, вытирая руки о холщовый фартук.

— О, проснулись, господин Кристиан? Как раз вовремя, — торопливо заговорил старик. — Обед почти на столе, сейчас подам. Горячее вам сейчас в самый раз, после такой-то сырости...

— Подожди, Барнаби, — перебил его капитан, останавливаясь у подножия лестницы и внимательно осматривая прихожую. — Откуда у нас в доме котенок? Черный такой, мелкий. Только что из моей спальни выбежал.

Слуга заметно вздрогнул. На его бледном лице на секунду отразилась растерянность, он переступил с ноги на ногу и отвел глаза, уставившись на половицы.

— Котенок? Каких еще... Ах, котенок! — Барнаби натянуто улыбнулся и махнул рукой, явно пытаясь сменить тему.

— Да боги с ним, с котенком, господин капитан! Мало ли тварей по переулкам бегают... Вы лучше послушайте, что на дворе творится! Молочник-то наш, старый Томас, сегодня не приехал. Молока в доме — ни капли, представляете? Соседка из третьего дома через забор кричала, что все дороги в город legionеры Гарета перекрыли, никого не пускают, телеги с провизией разворачивают. Еда у нас, слава идолам, пока есть, окорок еще не доели, мешок крупы в кладовой... Но что же дальше-то будет, милсдарь? Страсть как боязно на улицу нос выставлять. Солдаты эти в багровых плащах, говорят, уже три лавки на площади реквизировали...

Старик продолжал говорить, его голос становился все громче и суебливее. Он так усердно расписывал отсутствие молока и ужасы запертых городских ворот, что буквально засыпал Кристиана ворохом мелких бытовых подробностей.

Кристиан слушал молча, слегка прищурившись. Он хорошо знал этот прием. Когда человек начинает забалтывать собеседника, уводя разговор к бытовым мелочам — он что-то скрывает. Барнаби явно врал или недоговаривал, и это было напрямую связано с «племянником» и этим странным черным котенком.

«Старый лис, — подумал Кристиан, глядя на суебщегося слугу. — Не умеешь ты скрывать тайны. Ох, не умеешь».

Однако развивать допрос капитан не стал. У него просто не было на это сил. Мысли о собственном будущем, о крахе Ории и о том, что делать дальше, камнем давили на грудь.

Генерал Гарет не оставит Тайную канцелярию в покое. Либо Кристиану предложат присягнуть узурпатору на крови, либо за ним придут с кандалами. И второй вариант, учитывая его преданность покойному королю Лорану, казался куда более вероятным.

— Ладно, Барнаби, бог с ним, с молоком, — прервал Кристиан поток жалоб старика. — Накрывай на стол.

Глава 5

Сытный обед из густой овсянки с салом немного вернул Кристиану ясность мысли. В животе потеплело, а вместе с этим ушел и утренний туман из головы. Капитан понимал: сидеть и послушно ждать, пока легионеры Гарета придут за его головой — худшее, что может сделать разведчик. Нужно было готовить пути к отступлению. Срочному побегу, который мог понадобиться в любую минуту.

Кристиан поднялся к себе в кабинет на втором этаже. Комната была небольшой, пахла сургучом, бумагой и подсохшей тушью. Заперев дверь, он подошел к книжному шкафу, нажал на незаметный сучок на панели, и часть полки беззвучно отъехала в сторону.

Из потайной ниши капитан достал продолговатый кожаный несессер. В нем хранилось то, о чем не знал даже Барнаби: листы тонкого, особого пергамента, флаконы с быстро сохнувшими чернилами разных оттенков и серебряный стилус. Рядом лежала коробочка с мерцающим «лунным песком» — легким магическим порошком, который въедался в бумагу и заставлял поддельные печати светиться при проверке подлинным блеском.

Разложив инструменты, Кристиан достал из кармана серую полоску бумаги — утренний пропуск с черным кулаком.

Работа требовала точности. Капитан дышал размеренно,

выводя стилусом резкие, угловатые буквы военного шрифта легионеров. Через полчаса на столе лежали два идеальных дубликата. Один — на имя купца Кристиана Верна, уезжающего за товаром, второй — на имя его пожилого приказчика Барнаби. Магический песок лег на свежие чернила, заставив фальшивые штампы ожить и приобрести нужный маслянистый отблеск.

Удовлетворенно хмыкнув, Кристиан дождался, пока пергамент высохнет, спрятал документы во внутренний карман сюртука, а инструменты вернул в тайник. На душе стало чуть спокойнее. Теперь у него был шанс выйти через городские ворота.

Подумав о «племяннике» слуги, капитан решил взглянуть на незваного гостя. Он спустился на кухню.

Там стоял густой пар от кипящей воды. Барнаби суетился у печи, гремя чугунками, а у окна, на низком табурете, сидел мальчишка. Перед ним стояла лохань с водой, он чистил картошку.

Кристиан остановился в дверях. Взгляд начал подмечать детали. Мальчик чистил картошку ножом, но делал это неумело. Он срезал слишком толстые куски кожуры, нож в его руках так и норовил сорваться, словно парень впервые в жизни держал кухонную утварь.

Капитан скользнул взглядом выше. Волосы у мальчишки были обрезаны неровно, явно в спешке, но сами пряди были чистыми, шелковистыми и здоровыми. Кожа на шее и лице

— непривычно светлая, тонкая, без следов загара от работы в поле. Руки — изящные, с длинными тонкими пальцами, без единой мозоли, если не считать свежего пореза от ножа. А у его ног, свернувшись клубком, дремал тот самый черный котенок.

— Как тебя зовут, парень? — спросил Кристиан.

Мальчик от неожиданности вздрогнул, едва не выронив картофелину в воду, и вскочил с табурета. Он испуганно уставился на капитана.

— Лео, милсдарь, — голос у мальчишки был звонкий, чуть надломленный, как у подростка. Он сглотнул и торопливо заговорил: — Я племянник дяди Барнаби. Нашу слободу ночью... солдаты Гарета окружили. Орали, факелы кидали. Отца сразу у порога... и матушку тоже. Я через заднее окно, в огороды прыгнул, по канаве полз. Дядя Барнаби меня приютил. Не выгоняйте, милсдарь Кристиан, я отработаю, я послушный...

История в точности повторяла ночной рассказ слуги. Кристиан слушал, не меняя выражения лица, но внутри него крепла уверенность: перед ним стоит кто угодно, только не нищий сирота из слободки. Слишком чистая речь, слишком хрупкое сложение.

— А котенок? — Капитан кивнул на черный комочек у ног Лео. Зверек как раз открыл свои желтые глаза и уставился на Кристиана.

— Это... это мой котенок, милсдарь, — Лео поспешно

прижал черного малыша к груди, словно защищая его. — Он со мной из слободы прибежал. Юркий такой, за мной по канавам поспевал...

Развить этот вопрос Кристиан не успел.

В тишине дома раздался грохот. В дверь парадного входа застучали чем-то металлическим — судя по звуку, обухом топора или прикладом арбалета.

— Именем нового правителя Ории, генерала Гарета! — донесся с улицы грубый, зычный голос легионера. — Отворяйте! Проверка! Кто не откроет — выставим дверь!

Барнаби от страха выронил поварешку, и та со звоном покатилась по полу. Мальчик Лео побледнел, его глаза округлились от ужаса, и он инстинктивно сделал шаг назад, за спину Кристиана, крепче прижимая к себе котенка.

Капитан перевел взгляд с перепуганного «племянника» на дверь. Время для мирных размышлений закончилось. Ищейки Гарета были уже на пороге.

Глава 6

Кристиан шел к парадной двери. Внутри него тугой пружиной сжалась готовность к бою. Если легионеры пришли арестовывать главу королевской разведки, он дорого продаст свою жизнь и силой вырвет свободу для себя и Барнаби. У Кристиана не было меча, но в рукаве прятался тонкий стилет, а в памяти — пара убойных приемов ближнего боя.

Он рванул засов. На пороге стояли двое легионеров в промокших багровых плащах. Один держал на коротком кожаном поводке косматую гончую — волкодава с умными и злыми глазами. Второй, судя по нашивкам, сержант, сразу же отпихнул Кристиана плечом и шагнул в прихожую.

— Проверка. Проводим осмотр жилых помещений, — хмуро бросил сержант, обводя взглядом полумрак коридора. — Второй, вверх! Ищи на чердаке и в спальнях.

Пока один солдат загрохотал сапогами по лестнице на второй этаж, сержант подошел к Кристиану почти вплотную. Его доспех пах ржавчиной и дешевым кислым пивом. Гончая глухо зарычала, но хозяин коротко дернул поводок.

— Имя, звание? Документы, — потребовал сержант.

Кристиан протянул утреннюю бумагу с оттиском кулака. Сержант прищурился, разглядывая чернила, затем перевел взгляд на капитана.

— Разведка, значит? Тайная канцелярия... Ладно. У нас

приказ проверять каждый дом на предмет подозрительных лиц. И еще... — легионер как-то странно замялся, словно сам не верил в то, что говорит. — Вы тут черных котят в округе не видели? Мелких таких. Приказано докладывать о любых бродячих кошках угольного окраса.

Кристиан удивленно приподнял бровь, собираясь ответить, но из кухонных дверей выскочил Барнаби. Старик замахал руками, изображая глуповатого, напуганного обывателя:

— Боги с вами, господин служивый! Каких кошек? Откуда им взяться в такую сырость? Мышей-то отродясь в доме не бывало, а кошек и подавно не держим!

В кухне, за спиной Барнаби, укрывшись в тени за печью, стоял бледный Лео. Мальчишка прижимал к груди черного котенка. Сердце парня колотилось как сумасшедшее, а котенок вдруг начал тихонько мурлыкать.

Сержант недовольно поморщился от болтовни слуги и заглянул через его плечо в кухню, заметив худого подростка у лохани.

— А это еще кто? Почему не в списках жильцов квартала?

— Это Лео, племянник моего слуги, — ровным голосом ответил Кристиан, перехватывая инициативу. — Он сирота из пригородной слободки, работает у меня на кухне и помогает по дому уже два года.

Сержант смерил Лео подозрительным взглядом, но в этот момент сверху спустился второй стражник. Он уныло пока-

чал головой:

— Чисто, сержант. Только постель примята в хозяйской спальне. Никого лишнего.

— Спусти собаку, пусть проверит, — приказал командир. Легионер отпустил поводок, и косматая гончая, низко опустив морду к полу, двинулась по коридору. Она шумно вытягивала воздух ноздрями, обнюхала сапоги Кристиана, затем подошла к Барнаби и, наконец, зашла на кухню. Она остановилась прямо перед Лео. Мальчик зажмурился, ожидая, что огромная пасть сейчас вцепится в его подол. Собака ткнулась мокрым носом в его колено, шумно выдохнула, словно вообще не замечая кошачьего запаха, развернулась и побрела обратно к хозяину, виляя хвостом.

— Ладно, — буркнул сержант, отдавая пропуск Кристиана обратно. — Сидите тихо. На улицу без надобности не выходить. Увидите кого чужого — сразу к коменданту.

Дверь захлопнулась, щелкнул засов.

Кристиан повернулся и пошел на кухню. Он встал напротив Лео, который все еще еле дышал, не выпуская котенка. Малыш-уголек уставился на капитана умным взглядом.

«Ну конечно, — подумал Кристиан, оценивая ситуацию. — Никакой это не племянник слободских бедняков. Беглый отпрыск какого-то знатного или очень богатого семейства, попавшего под раздачу в ночь переворота. А котенок... котенок обладает сильным мороком. Отвод глаз. Чистейшая магия скрытности. Раз уж обученная ищейка и боевой пес в

упор его не заметили».

Капитан ничего не сказал. Он коротко кивнул парню и молча поднялся обратно к себе в кабинет. Мысли завертелись с новой силой. Если мальчишка из высшего сословия, значит, его ищут отдельно. Оставлять его в доме без документов — верная петля для всех троих.

Кристиан снова открыл потайную нишу, достал магический пергамент и стилус. Он размышлял, из какого же древнего рода этот малый, если его родители смогли купить сыну столь редкое, невероятно дорогое магическое животное с врожденным даром отвода глаз? Такие звери ценились на вес золота в контрабандных гильдиях и среди высших лордов.

Пальцы капитана уверенно вывели на пергаменте буквы, создавая третий фальшивый пропуск — на имя младшего курьера Лео, сироты на службе у купца Верна. Песок вспыхнул и погас, запечатывая подделку.

Вечером Барнаби позвал хозяина к ужину. На этот раз за столом сидели молча. Лео ел суп, стараясь не поднимать глаз, а черный котенок мирно дремал у его стула.

После ужина Кристиан заперся в спальне. Разложив на столе старую карту континента, он принялся выстраивать маршрут побега. Ория была потеряна. Остаться здесь — самоубийство. Нужно уходить на юг, через туманные перевалы в Вольные Баронства, или на запад, к морским портам чужого королевства, где власть Гарета ничего не значила. Продумав каждую развилку, каждое место для ночлега

и возможные засады пограничников, капитан наконец задул свечу.

Глава 7

Утро началось со стука в дверь. На пороге стоял посыльный от коменданта города — сухой, подтянутый офицер. Не заходя в дом, он протянул Кристиану плотный свиток, скрепленный сургучной печатью с черным кулаком. Это было официальное разрешение продолжать службу в Тайной канцелярии. Новая власть Гарета спешно латала дыры в государственном аппарате и не собиралась разбрасываться ценными кадрами.

Кристиан позавтракал овсянкой, которую Барнаби подал с непривычной поспешностью, и, оставив фальшивые пропуска в тайнике до лучших времен, направился в контору.

В канцелярии пахло жжеными свитками — ночью кто-то пытался уничтожить архивы. Почти все сотрудники сидели на своих местах, уткнувшись в бумаги с бледными, испуганными лицами. Не хватало троих: начальника первого стола и двух старших следователей. На их столах сиротливо громоздились чернильницы. Зато в коридорах то и дело мелькали багровые плащи легионеров.

Кристиана сразу вызвал к себе новый глава ведомства — присланный Гаретом полковник по имени Ворх. Это был мужчина с лицом, похожим на обрубок дуба. Он говорил сухо, но доброжелательно:

— Присаживайтесь, капитан. Ваше личное дело изучено.

Генерал — вернее, его величество король Гарет — ценит преданность делу. Вы хорошо выполняли свою работу при Лоране, будете так же хорошо выполнять ее сейчас. Нам нужен порядок. Возвращайтесь к своим обязанностям.

Кристиан кивнул и вышел. Первым делом, вернувшись в свой прохладный кабинет, он приказал дежурному:

— Ведите Томаса. Того, лазутчика.

Шпиона привели через пару минут. Вид у него был жалкий: испуг никуда не делся, но теперь под левым глазом красовался свежий, наливающийся багрово-синим цветом синяк — ночные тюремщики легиона не отличались деликатностью.

— Господин капитан! — Томас чуть не упал на колени перед столом, жалобно шмыгая носом. — Клянусь старыми богами, я все скажу! Про телеги с мукой, про трактирщика... Только не отдавайте меня этим, в багровых плащах! Они ж бешено нелюди!

Кристиан посмотрел на него, и внутри шевельнулось злое упрямство. Вся эта нелепая ночь, убийство короля, новые хозева в коридорах, полковник Ворх с его фальшивым дружелюбием — все это внезапно вызвало у капитана волну тихого протеста. Ему захотелось сделать что-то наперекор этой новой, пахнувшей железом власти. Выразить свое презрение к их порядку.

Капитан обмакнул перо в чернила и размашисто перечеркнул личное дело Томаса.

— Ты свободен, Томас, — сказал Кристиан.

Шпион замер, хлопая глазами, на лице его отразилось полнейшее недоумение:

— Как... свободен, милсдарь? А допрос? А Нижние ямы?

— Проваливай, пока я не передумал, — Кристиан швырнул ему серую полоску со штампом освобождения. — Убейся из Ории первым же речным плотом. Ты слишком глуп, чтобы быть шпионом, и слишком мелок, чтобы я тратил на тебя казенные чернила.

Когда за ошалевшим от счастья Томасом захлопнулась дверь, Кристиан глубоко вздохнул. На душе стало немного легче, словно он отдал покойному королю Лорану крошечный долг чести.

Но расслабляться было некогда — началась рутина. В подвалы канцелярии потекла бесконечная череда задержанных. Легионеры хватали на улицах всех подряд. Формулировка в рапортах была одна и та же, написанная словно под копирку: *«Задержан по подозрению в заговоре против короны»*.

Кристиан горько усмехался, читая эти бредни. Какой заговор? Перед ним один за другим проходили обычные обыватели: пьяный бочар, который в кабаке громко пожалел добрую королеву Маргариту; молодой суконщик, отказавшийся отдавать коней для нужд армии; бродячий торговец без документов.

Капитан вел допросы спокойно, методично отделяя зерна от плевел:

— Послушай меня, любезный, — устало говорил он испуганному бочару. — Дома у тебя жена и четверо голодных детей. Если ты еще раз разинешь рот в трактире и вспомнишь старые времена, тебя вздернут на площади. Ты меня понял?

— Понял, господин капитан, богами клянусь, понял! — лепетал тот. — Я тихо, я как мышь под веником...

— Свободен.

Если человек оказывался понятливым и обещал сидеть тише травы, Кристиан тут же подписывал приказ об освобождении, очищая камеры. Но попадались и другие. Ближе к вечеру привели молодого студента академии с горящими глазами. Тот едва переступил порог, как тут же начал сыпать проклятиями:

— Предатели! Убийцы! Гарет — узурпатор, заливший страну кровью! И вы, капитан, пригрелись под его крылом! Настоящие патриоты Ории не забудут этого!

Кристиан выслушал тираду, даже не подняв глаз от бумаг.

— В камеру его, — сухо бросил он конвоиру. — До поумнения. Пусть посидит неделю на сухарях и воде, может, жар в голове поутихнет. Следующий.

К вечеру голова Кристиана гудела так, словно по ней стучали кузнечным молотом. Он вернулся домой уже в густых сумерках. В Ории действовал комендантский час, и улицы снова были мертвенно-пустыми.

Дома его ждал тихий ужин. Барнаби подал тушеную репу с остатками солонины. Мальчишка Лео сидел в углу кухни,

перебирая крупу, а черный котенок дремал у его ног, изредка приоткрывая один желтый глаз, чтобы проводить взглядом капитана. Кристиан был слишком измотан, чтобы расспрашивать их или вникать в бытовые тайны. Наскоро поев, он поднялся к себе, рухнул на кровать и мгновенно уснул, зная, что завтра его ждет точно такой же серый день под властью нового короля.

Глава 8

В таком монотонном режиме пролетела почти неделя. Столица Ории постепенно свыкалась с мыслью, что над замком теперь развевается флаг с черным кулаком, а по улицам чеканят шаг суровые пограничники Гарета. Страх притупился, уступив место осторожности. Торговые лавки на Южном рынке начали несмело открывать свои ставни. Горожане выходили за мукой и вяленой рыбой, то и дело озираясь на проезжающие конные патрули легиона.

На службе у Кристиана дни тянулись чередой бесконечных допросов, но и тут не обошлось без пары занятных случаев.

В среду к нему привели почтенного вида аптекаря, которого патруль задержал за «подозрительные манипуляции у городской стены». Оказалось, бедолага в предрассветном тумане собирал редкий лишайник, который рос только на старом известняке замковых укреплений и помогал от несварения желудка. Кристиан, едва сдерживая улыбку, вычеркнул аптекаря из списков бунтовщиков, посоветовав в следующий раз лечить желудки горожан при дневном свете.

А в пятницу Тайной канцелярии улыбнулась чистая, глупая удача. Патрульные притащили в подвал оборванного мужика, который попался на мелкой краже буханки свежего хлеба. Когда Кристиан заставил его смыть грязь с лица и све-

рил черты с архивными описаниями, он едва не свистнул от удивления.

— Ну надо же, — Кристиан со стуком положил на стол пожелтевший пергамент трехлетней давности. — Сам Руфус по прозвищу Лис. Легендарный фальшивомонетчик, который обчистил королевскую казну на три тысячи золотых кругляков при покойном Лоране. Мы искали тебя по всем приграничным лесам, а ты просто вышел за хлебушком в разгар военного положения?

Преступник лишь тоскливо вздохнул, разглядывая свои кандалы:

— Изголодался в подполье, господин капитан. Думал, в такой неразберихе солдатам не до меня. Кто ж знал, что ваши ищейки теперь за каждую горбушку хватают...

Этого Кристиан с чистой совестью запер в камеру. Полковник Ворх за такую поимку даже скуп похвалил капитана, что лишь укрепило позиции Кристиана в обновленной канцелярии.

Дома жизнь тоже понемногу налаживалась. Пару дней назад Кристиан, пользуясь своим служебным положением, написал пропуск на имя Барнаби. Теперь старик мог ходить на рынок и к речным причалам. Результат не заставил себя ждать: обеды в двухэтажном домике стали куда вкуснее. На столе появились свежие караси, запеченные в сметане, ароматный овечий сыр из предгорных деревень и пышный домашний хлеб.

Худой мальчишка Лео, заметив, что патрули больше не ломятся в дом, а хозяин не задает лишних вопросов, заметно осмелел. Он больше не прятался за печью при каждом шорохе и стал мелькать перед глазами Кристиана гораздо чаще.

Субботним вечером капитан сидел в гостиной у камина, просматривая изъятые за день подозрительные письма. Из кухни доносился мерный стук ножа — Барнаби готовил ужин. Вдруг в комнату, поскрипывая половицами, вошел Лео. В руках он тащил плетеную корзину с сухими дубовыми поленьями. Черный котенок, как всегда, следовал за ним бесшумной тенью, забавно задрав хвост трубой.

Парень подошел к камину и принялся подкладывать дрова в огонь. Кристиан поверх бумаг внимательно наблюдал за его движениями. Мальчик двигался изящно, стараясь не шуметь, но в каждом жесте сквозила порода, которую невозможно было скрыть крестьянским платьем.

— Ты хорошо справляешься, Лео, — произнес Кристиан, нарушая тишину.

Мальчик едва заметно вздрогнул, но уже не испугался, как в первый день. Он повернул голову, и его чистые карие глаза встретились со взглядом капитана.

— Спасибо, милсдарь Кристиан. Я стараюсь. Дядя Барнаби говорит, что за добрый кров нужно платить доброй работой.

Котенок тем временем запрыгнул на край корзины и устоялся на Кристиана. Кристиан усмехнулся про себя, заме-

чая, как зверек слегка повел ухом, словно прислушиваясь к мыслям капитана. Да, отвод глаз у этой твари работал безупречно — на рынке Барнаби проносил его прямо в сумке сквозь посты, и ни один стражник ничего не заметил.

— Твой кошачий друг слишком пристально на меня смотрит, — заметил Кристиан, кивнув на уголька. — Уж не шпион ли он генерала Гарета?

Лео вдруг коротко, чисто рассмеялся — звук был таким искренним и непривычным для хмурого дома, что капитан сам невольно смягчился. Мальчик подхватил котенка на руки и прижал к себе.

— Нет, милсдарь. Он ненавидит багровые плащи так же сильно... как и все мы. Он просто защищает меня.

В этих словах, произнесенных тихим голосом, Кристиан уловил опасные нотки. «Как и все мы». Мальчишка рос смелым. Чутье подсказывало капитану, что эта передышка долго не продлится. Рано или поздно Гарет доберется до старых архивов, или кто-то на улице узнает эти тонкие черты лица «племянника» Барнаби. Но сейчас, в этот вечер, Кристиан решил оставаться просто хозяином дома.

— Иди помогай Барнаби, Лео, — сказал капитан, возвращаясь к бумагам. — Скоро ужин.

Глава 9

Размеренная жизнь Кристиана закончилась в один миг, когда в его подземный кабинет конвоиры втолкнули двух новых арестованных.

Это были не случайные обыватели и не мелкие карманники. Перед столом капитана предстали почтенный, но еще крепкий старик и бледная женщина. Кристиан узнал их. Лорд Элмар и его невестка леди Селена. Семья покойного королевского секретаря, которого легионеры Гарета убили в ночь переворота.

Их некогда роскошные, расшитые серебром одежды были покрыты пылью и грязью, воротники измяты, но в осанке по-прежнему сквозило благородство. Целую неделю их таскали по временным судам и допросным подвалам, пытаясь выбить имена тех, кто остался верен прежней короне. В глазах женщины застыла черная тоска, но в глазах старика горело упрямство. Они не кричали и не умоляли. Они смотрели на Кристиана как на предателя, продавшего узурпатору.

Конвоир швырнул на стол Кристиана бумагу, скрепленную печатью полковника Ворха.

— Приказ начальника, капитан. Оформить дела на этих двоих до эшафота. Быстро и без волокиты. Смертный приговор утвержден.

Кристиан долго смотрел на гербовую печать. Каждая

строчка этого приказа жгла ему глаза. Одно дело — сажать в камеры крикливых студентов или ловить фальшивомонетчиков. Совсем другое — послушно подписывать смертные приговоры честным людям, чья единственная вина была в том, что они любили Орию.

Терпение капитана лопнуло. Хватит.

Он поднялся, убрал бумагу в ящик стола и ровным голосом подозвал дежурных стражников:

— Взять арестованных. По особому распоряжению полковника Ворха, эти двое переводятся в тайное место содержания под стражей для проведения секретного дознания. Я лично возглавлю конвой.

Стражники из ведомства Тайной канцелярии Ории привыкли к подобным приказам — ночные переводы, тайные тюрьмы и конфиденциальные допросы были частью их работы. Никто не задал ни одного вопроса.

Они вывели лорда Элмара и леди Селену через боковой выход канцелярии. Конвой двигался быстро, обходя оживленные улицы. Старик и женщина шли молча, ожидая худшего, но Кристиан уверенно вел их по знакомым переулкам, пока они не остановились у его собственного дома.

Капитан повернулся к стражникам:

— Свободны. Объект засекречен. Всем молчать, если не хотите лишиться языков. Поняли?

— Так точно, господин капитан, — ответил старший конвоир.

Кристиан рванул засов и завел арестованных внутрь. Пожилой Барнаби, увидев на пороге измученную знать Ории, всплеснул руками и едва не выронил связку ключей. Из кухни испуганно высунулся мальчишка Лео, крепко прижимая к себе котенка.

— Барнаби, живо на кухню, — отрывисто скомандовал Кристиан, запирая дверь на все замки. — Принеси горячего бульона, хлеба и вина. Накрой на стол в гостиной. Быстро!

Пока слуга суетился, капитан жестом пригласил гостей сесть у камина. Старый лорд Элмар сел на край стула, не спуская настороженного, колючего взгляда с Кристиана.

— К чему этот маскарад, капитан? — хрипло спросил старик, расправляя грязный манжет. — Хотите устроить казнь без свидетелей, в тишине?

— Если бы я хотел вашей смерти, милорд, вы бы уже висели на ратушной площади, — Кристиан подошел к окну и слегка приоткрыл штору, проверяя улицу. — Мое терпение кончилось. Завтра утром меня заставят вешать вас, а послезавтра Гарет доберется до моей шеи. Я собираюсь бежать из Ории. И я помогу вам пересечь границу.

Леди Селена тихо ахнула, прижав тонкую ладонь к губам. В глазах старика упрямство уступило место изумлению.

— Вы... предаете Гарета? — прошептал Элмар.

— Я никогда ему не присягал, — холодно отозвался Кристиан. — Слушайте меня. С этого момента вы делаете то, что я скажу. Никаких лишних слов, никаких дворянских зама-

шек. Сидите тихо и не высовывайтесь. Мы уйдем через южный перевал.

В этот момент в комнату вошел Барнаби с подносом, полным дымящейся еды. Гости, не евшие нормально всю неделю, с тихими благодарностями набросились на горячий обед. Кристиан же отозвал слугу в коридор.

— Барнаби, слушай меня, — произнес капитан. — Мы уезжаем. Прямо завтра на рассвете. Назад дороги нет.

Старик побледнел, но тут же взял себя в руки и кивнул:

— Я готов, господин Кристиан. Что нужно делать?

— Возьми котенка Лео и спрячь его в сумку, — Кристиан помнил о магии отвода глаз. С ним Барнаби будет в безопасности. — Возьми золото из верхнего ящика бюро. Ступай на извозничий двор у реки. Купи хорошую крытую телегу и пару выносливых лошадей. Закупи вяленого мяса, сухарей и крупы на две недели пути. И самое главное — зайди к старьевщику, купи три комплекта простой одежды для наших гостей и для Лео. Твои новые пропуска у тебя в кармане, патрули тебя не тронут. Одна нога здесь, другая там.

— Все исполню, милсдарь, — Барнаби решительно забрал сумку, в которую Лео уже пересадил котенка, и выскользнул за дверь.

Кристиан взбежал по лестнице к себе в кабинет. Сердце стучало в бешеном ритме, азарт погони и скорого побега вытеснил недельную усталость. Он распахнул потайную нишу. На столе уже лежали три пропуска — на него, Барнаби и Лео.

Теперь Кристиану предстояло сотворить чудо: за пару часов подделать еще два идеальных подорожных листа для лорда и леди, превратив их в скромных торговцев шерстью, бегущих от столичной суеты. Пальцы капитана уверенно выводили сложные руны и буквы шрифта легионеров, пока внизу, в гостиной, бывшие узники Ории впервые за долгое время ели в тепле.

Глава 10

Еще до того, как первые лучи солнца коснулись шпилей Хрустальной Цитадели, крытая телега, купленная Барнаби, миновала южные ворота. Кристиан уверенно протянул за спящему стражнику поддельные подорожные листы легиона. Магический «лунный песок» сработал идеально — печать тускло блеснула в предрассветных сумерках, и легионер, зевнув, махнул рукой. Путь был открыт.

До границы Вольных Баронств по тракту можно было добраться за три дня. Но ехать прямой дорогой, когда по пятам вот-вот могли пуститься ищейки полковника Ворха, было самоубийством. Кристиан выбрал старый окружной путь, петляющий среди заброшенных каменоломен и густых лесов. Это удлиняло дорогу до недели, но давало им шанс затеряться.

Весь первый день беглецы ехали молча. Свист хлыста, скрип колес и фыркание лошадей были единственными звуками. Лорд Элмар и леди Селена, переодетые в простые шерстяные платья торговцев, сидели в глубине повозки. Изредка они переговаривались едва слышным шепотом. Мальчишка Лео устроился сбоку, у самого края холщового полога, держа на коленях сумку, из которой временами высовывался черный нос. Зверей на заставах не проверяли, морок отвода глаз работал безупречно, но парень все равно не расслаблялся.

К обеду, когда солнце встало в зенит, Кристиан не стал останавливать лошадей.

— Поедим на ходу, — не оборачиваясь, бросил капитан с козел. — Нельзя терять время, пока столичный гарнизон не хватился узников.

Барнаби тут же зашуршал холщовыми мешками. Он достал круг плотного овечьего сыра, каравай вчерашнего хлеба и кусок хорошо прокопченного, пахнущего дымом мяса. Старик ловко нарезал все охотничьим ножом и раздал попутчикам. Все ели быстро, почти не жуя и не прерывая молчания. Напряжение висело в воздухе так плотно, что казалось, его можно коснуться рукой.

Лишь к вечеру, когда тени деревьев вытянулись и потемнели, Кристиан свернул с разбитой колеи в глухую, заросшую вереском ложину. Эту стоянку он наметил на карте еще дома.

— Приехали. Здесь разобьем лагерь, — капитан спрыгнул на землю, разминая затекшие ноги.

Место было особенным. Небольшая низина, окруженная валунами. Кристиан знал об этой глуши из допросов контрабандистов. Каменная порода здесь содержала жилы «мертвого железа» — редкого минерала, который полностью глушил поисковую магию. Даже если ищейки Гарета пустят по их следу придворных ведьмаков со светящимися компасами, здесь заклинания просто рассеются в воздухе, как дым.

— Лео за мной, — негромко позвал Барнаби, вытаскивая из телеги котелок. — Нам нужен хворост для костра. Ищи сухой валежник, живой не бери — дымить будет на всю округу.

Они быстро натаскали сухих веток. Вскоре в низине затрещал небольшой, скрытый камнями костер. Барнаби повесил котелок над огнем, засыпал туда крупу и вскоре по лагерю поплыл сытный аромат походной каши.

После ужина Кристиан присел на поваленное бревно рядом со старым лордом Элмаром. Пламя костра плясало на их лицах, отбрасывая длинные тени на гранитные валуны.

— До границы еще шесть дней пути, милорд, — произнес Кристиан, вороша веточкой угли. — Если патрули на перевале не усилят, проскочим. Но что вы будете делать на той стороне? У вас есть куда податься?

Старый лорд поднял голову, его упрямый подбородок дрогнул, но взгляд остался твердым.

— Нам есть к кому пойти, капитан, — ответил Элмар, косясь на дремлющую в телеге невестку. — Главное — перейти чертову границу.

Кристиан слушал его, но взгляд его неожиданно соскользнул в сторону. Чуть поодаль, у самого края светового круга от костра, сидел Лео. Мальчик чистил деревянную ложку после каши. Его руки были освещены багровым пламенем.

Капитан поймал себя на том, что пристально разглядывает эти руки. Тонкие, изящные пальцы. Ногти были неровно

обломаны, словно парень пытался с непривычки хвататься за грубые камни или копать землю, но при этом кожа оставалась чистой, без единой застарелой мозоли от крестьянского труда. Эти руки были созданы для того, чтобы держать легкое перо, играть на лютне или перебирать дворцовые шелка, но никак не для чистки картошки и таскания хвороста. Котенок-уголек сидел рядом, словно карауля каждое движение своего хозяина.

Кристиан тряхнул головой, прогоняя навязчивые мысли, и поднялся с бревна. Сейчас было не время разгадывать чужие тайны, кем бы ни был этот мальчишка. Главное — выжить.

— Ладно, разговоры на потом, — сказал капитан, поворачиваясь к слуге. — Барнаби, я спать. С ног валюсь после недели в канцелярии.

— Ступайте, господин Кристиан, ступайте, — старик уже собирал пустые миски. — Я тут приберу еду, посуду сполосну родниковой водой. Буду дежурить первый, глаз не сомкну. Разбужу вас ровно через четыре часа, как договаривались.

Кристиан кивнул, забрался под прохладный навес телеги, завернулся в плотный плащ и закрыл глаза. Лошади фыркали в темноте, а где-то далеко в лесу уныло ухала ночная птица. Окружной путь начался, и впереди их ждала долгая, опасная неделя.

Глава 11

Барнаби коснулся плеча Кристиана ровно через четыре часа.

— Ваша смена, господин капитан, — прошептал слуга, кивнув в сторону затихающего костра. — Все спокойно. Лес тихий, только сова на старом дубу ухает.

Кристиан кивнул, сбрасывая остатки тяжелого сна, и выбрался из повозки. Ночная прохлада, пропитанная запахом сырого мха и мертвого железа, взбодрила его.

Прежде чем шагнуть к костру, он бросил взгляд на лагерь. Под навесом телеги, с самого края, свернувшись калачиком, спал Лео. Мальчик плотно завернулся в дорожный плащ. Рядом с ним сидел котенок. Уголек не спал. Его желтые глаза тускло мерцали в полумраке.

Кристиан замер, его внимание привлек сам мальчик. Пламя костра почти угасло, но бледный свет луны пробивался сквозь кроны деревьев, падая точно на лицо спящего.

Капитан впервые видел его так четко, без утайки. Днем Лео вечно горбился, опускал голову, прятал глаза за неровно обстриженной челкой или суетливо отворачивался, стоило Кристиану подойти ближе. Теперь же, во сне, маска испуганного сироты сползла. Лицо полностью разгладилось, избавившись от давящей тревоги последних дней. В лунном свете оно казалось мягким, почти прозрачным. Черты бы-

ли тонкими, благородными — аккуратный нос, упрямый, но еще совсем детский подбородок, длинные ресницы.

«Сколько же ему лет на самом деле? — спросил себя Кристиан, чувствуя, как внутри ворочается недоумение. — Двенадцать? Четырнадцать? Да ему шестнадцати не дашь. Со всем еще ребенок».

В голове бывшего разведчика никак не складывалась мозаика. Шестнадцатилетний мальчишка с повадками столичного аристократа, скрывающийся под видом кухонного слуги. Чей он сын? Какого лорда, казнённого в ночь переворота, Гарет пытался стереть из истории Ории?

В этот момент чёрный котенок на плаще Лео прервал думы капитана. Он негромко, но отчетливо замурлыкал, вибрируя всем крошечным телом, и забавно переступил лапками, словно предупреждая, что капитан засмотрелся на чужие тайны слишком долго.

Кристиан тряхнул головой, прогоняя наваждение, и отошел от телеги.

Он подошел к костру, опустился на поваленное бревно и подбросил в тлеющие угли пару сухих дубовых веток. Дерево тихо затрещало, выпуская в ночное небо снопы багровых искр. Капитан положил руку на рукоять стилета, спрятанного в рукаве, и вгляделся в обступившую лагерь темноту. Окружной путь только начался, и эта ночь была первой из многих.

Глава 12

На утро все поднялись без лишних слов. Сырость ночного леса пробирала до костей, но горячий травяной чай, заваренный Барнаби, и черствый хлеб немного вернули беглецам силы. Солнце еще не взошло, когда укрытая мешковиной телега снова тронулась в путь.

Этот день был самым опасным на окружном маршруте: им предстояло пересечь две крупные купеческие дороги, которые связывали столицу с южными провинциями Ории. Именно там легионеры Гарета выставили самые плотные заслоны.

Они наткнулись на патруль ближе к полудню. Из придорожного перелеска навстречу повозке выехали четверо конных гвардейцев в багровых плащах. Их кони перекрыли колею.

— Стой! — рявкнул усатый десятник, перехватывая поводья. — Кто такие? Откуда и куда путь держите? Оружие есть?

Кристиан, сидевший на козлах в поношенном кафтане купца, осадил лошадей и полез за пазуху. Внутри у него все заледенело. Он протянул пачку вчерашних фальшивок.

— Купец Верн, господин служивый. Везу приказчика, курьера и двух закупщиков шерсти на дальние склады. Вот подорожные, в канцелярии Гарета заверенные.

Десятник хмуро взял серые листы пергамента, вглядываясь в чернильные знаки. Из глубины телеги, где затаили дыхание лорд Элмар и леди Селена, внезапно раздалось громкое, отчетливое мурлыканье. Черный котенок, сидевший в сумке у Лео, вибрировал так сильно, что звук, казалось, заполнил всю поляну. Магический морок отвода глаз сработал волной: десятник вдруг моргнул, его взгляд стал немного рассеянным, а подозрительность испарилась.

— Ладно, Верн, — буркнул солдат, возвращая бумаги. — Все в порядке. Проезжайте. Но на тракте не задерживайтесь, к вечеру комендантский час.

Кристиан кивнул, стегнул коней, и телега поехала дальше. Все облегченно выдохнули только тогда, когда багровые плащи скрылись за поворотом.

Вторую ночевку капитан наметил в небольшом каменистом ущелье, зажатом между серыми скалами. Прибыли они туда чуть раньше, когда солнце еще только цеплялось за вершины холмов. Воздух здесь был сухим, а растительность — скудной. Деревьев в округе почти не росло, лишь редкий колючий кустарник цеплялся за камни.

— Ветки и сушняк ищем все, — распорядился Кристиан, прыгивая на землю. — Ночью будет холодно, а дров мало.

Капитан пошел вдоль скалистой гряды, высматривая обломки сухих корней. Лео бродил неподалеку, собирая сухие ветки в подол плаща. Мальчик упрямо лез на крутые каменные уступы.

— Лео, не лезь туда, там порода осыпается, — крикнул Кристиан, но опоздал.

Мальчик потянулся за длинным сухим корнем, торчавшим из расщелины, но сланец под его сапогом резко поехал вниз. Лео вскрикнул, теряя равновесие, и кубарем полетел с уступа прямо на острые камни.

Кристиан среагировал мгновенно. Сделав резкий выпад вперед, он в последнее мгновение поймал падающего подростка, принимая весь удар на себя. Они оба повалились на сухую траву.

На секунду мир вокруг замер. Легкое, удивительно гибкое тело Лео оказалось полностью в руках Кристиана. Капитан прижимал его к себе, чувствуя, как бешено колотится сердце мальчишки под тонкой тканью рубахи. Но еще сильнее по его чувствам ударил внезапный запах — от обрезанных волос Лео пахло не дешевым мылом слуг. Это был едва уловимый аромат фиалки и дорогого масляного притирания, какой использовали дамы в королевском дворце.

Лео залился густой краской. Он уперся ладонями в грудь Кристиана и отпрянул, не поднимая глаз.

— С-спасибо, милсдарь Кристиан... Я оступился, — пробормотал он едва слышно, поспешно собирая рассыпавшийся хворост.

Кристиан поднялся, отряхивая сюртук от пыли. Внутри него бушевала буря, но усилием воли он заставил себя остановить поток навязчивых мыслей. Не думать о запахе волос.

Не думать о том, насколько изящным и хрупким было это тело в его руках. У бывшего капитана разведки сейчас была только одна задача — довести людей до границы живыми. Любые загадки подождут.

— Будь осторожнее, — бросил Кристиан и пошел к лагерю.

Вечером у костра кашу варили в полном молчании. Кристиан объявил, что сегодня он дежурит первый. Спать ему совсем не хотелось — перед глазами все еще стояло покрасневшее лицо Лео и чудились фиалковые ноты в сухом воздухе ущелья.

Смена прошла спокойно. Ночью скалы Ории казались чужими и зловещими, но патрулей не было. На рассвете беглецы свернули лагерь и отправились дальше, углубляясь в пограничные земли.

Глава 13

Дорога сузилась настолько, что больше походила на заросшую малинником просеку. Лошади еле плелись, копыта глубоко увязали в прелой хвое. Кристиан не подгонял зверей. Он внимательно вглядывался в колею, опасаясь, что кони сломают ноги в скрытой травой яме. Да и торопиться им было незачем. По его расчетам и картам, как раз к сумеркам повозка должна была выйти к опушке. Там — последняя ночевка под сенью деревьев, а на рассвете останется лишь один короткий рывок до пограничных столбов Вольных Баронств.

В лесу стоял усыпляющий зной. Оглушительно стрекотали сверчки, а из глубины чащи тянуло приятной прохладой и запахом грибной сырости. Было неестественно спокойно. Неразборчивый шепот лорда Элмара и леди Селены в глубине телеги постепенно сошел на нет. Путники, сморенные долгой дорогой, задремали.

Кристиан и сам не заметил, как его веки стали наливаться свинцом. Мысли поплыли, превращаясь в вязкий кисель, а покачивание козел казалось убаюкивающим, как колыбель. Глаза неудержимо слипались.

— Засада! — отчаянный, звонкий детский крик прорезал сонное марево, словно удар хлыста.

В то же мгновение левую щеку обожгло острой болью. Кристиан распахнул глаза и схватился за лицо. На пальцах

осталась кровь. Прямо перед носом мелькнул черный хвост — котенок, истошно закричав человеческим голосом, располосовал капитану щеку когтями и одним прыжком шмыгнул назад, под полог телеги.

Морок мгновенно спал. Глаза Кристиана округлились. прямо на ходу какой-то оборванец в грязной куртке уже перехватывал поводья их лошадей, а второй, с ржавым тесаком в зубах, карабкался по деревянному борту внутрь повозки. Как оказалось, эти двое местных разбойников устроили хитрую ловушку — активировали на тропе старый колдовской амулет, напустивший на путников морок сна.

От кошачьего крика в телеге проснулись и остальные.

— Ах ты, тварь придорожная! — рывкнул Кристиан.

Капитан резко выкинул вперед кованый сапог, с силой впечатав его в челюсть разбойника, державшего вожжи. Тот хрустнул носом и кубарем полетел под колеса. В это же время в глубине телеги поднялся шум. Старый лорд Элмар, несмотря на возраст, мертвой хваткой вцепился в воротник второго нападавшего, а подоспевший Барнаби с размаху опустил чугунную сковороду прямо тому на темечко. Разбойника с стоном вытолкнули наружу, где он свалился в папоротник.

Нападавших было всего двое. Они явно были трусливыми грабителями-одиночками, которые полагались на сонное колдовство, а не на драку. Увидев, что жертвы очухались и дают отпор, а один из подельников уже держится за разбитое

лицо, бандиты в панике припустили в глубь чащи.

Телега, не останавливаясь, двинулась дальше. Но больше в этот день никто не спал.

— Ну и дела... — Барнаби вытирал сковороду подолом куртки. — Совсем страх потеряли лесные бродяги.

— Они использовали ведьмин манок, — подал голос лорд Элмар. — Тонкая магия, у меня до сих пор в ушах звенит. Если бы не тот крик... мы бы проснулись уже с перерезанными глотками. Капитан, как вы успели среагировать?

Кристиан молча правил лошадьми, косясь на Лео. Мальчик сидел бледный, обнимая котенка, который теперь вел себя как обычный испуганный зверек — прижал уши и дрожал за пазухой. Удивительно, но в суматохе никто в телеге так и не задал очевидного вопроса: *чей именно* детский голос вырвал их из смертельного сна? Все посчитали, что закричал Лео или сам капитан. Но Кристиан-то знал правду. Кошачьи когти все еще саднили на его щеке. Это магическое существо не просто отводило глаза — оно умело говорить в минуту опасности. И защищало оно своего маленького хозяина.

На запланированную ночевку перед самым выездом из леса остановились, когда за деревьями уже догорала багровая полоса заката. Впереди, сквозь поредевшие стволы дубов, виднелась открытая холмистая равнина — пограничная зона.

Костер разводить не стали, чтобы не привлекать внимания

возможных пограничных застав Гарета. Ели всухомятку — остатки сыра и черствые лепешки.

Когда пришло время распределять дозоры, лорд Элмар решительно поднялся и положил руку на плечо Кристиана.

— Капитан, эту неделю вы тащили нас на себе. Спали урывками, следили за дорогой, — сказал старый дворянин. — Сегодня мы дежури́м сами. Сначала я, потом меня сменит Барнаби. А вы спите. Спите всю ночь до самого рассвета. Завтра нам понадобятся ваши силы и ясная голова, чтобы пройти последний рубеж.

Барнаби согласно кивнул из темноты:

— Верно, господин Кристиан. Ложитесь. Я за лошадьми пригляжу, да и сковорода у меня под рукой. Разбудим, как солнце вставать начнет.

Кристиан посмотрел на их уставшие, но полные решимости лица, перевел взгляд на Лео, который устраивался на ночлег в углу повозки, и не стал спорить. Усталость действительно навалилась свинцовой плитой. Он забрался в телегу, укрылся плащом и закрыл глаза, чувствуя, как черный котенок осторожно пристроился у его ног, тихонько, примирительно замурлыкав. Впереди был последний день пути до свободы.

Глава 14

Рассвет окрасил верхушки дубов в тревожный розоватый цвет, когда тяжелые колеса повозки покатались по росе. Лес стремительно редел, уступая место открытой, продуваемой ветрами равнине. До Вольных Баронств оставалось рукой подать, но именно эта близость свободы делала воздух удушливо-опасным.

Они не успели проехать и лиги по открытому тракту, как из-за холма, где располагался замаскированный дозор, выросли трое всадников. Багровые плащи легиона Гарета развевались на ветру, а в руках у командира отряда тускло поблескивал взведенный арбалет.

— Стой! Куда прете? — конь десятника перегородил просеку. — Дальше хода нет. Там граница, впереди только столбы и сухие рвы. Какого черта купцам понадобилось на самом краю Ории?

Кристиан натянул вожжи. Сердце заколотилось у самого горла, но он нацепил на лицо маску покорного, слегка пришибленного дорогой торговца. Лео в телеге сжался в комок, а котенок за пазухой замер, пуская невидимые волны своего успокаивающего морока.

— Ох, милсдарь служивый, не губите! — Кристиан поспешно стащил с головы помятую шапку и запричитал. — Какая граница? Боги упаси нас к баронам соваться! Мы на

дальние склады, да вчера в лесу на лешаков каких-то нарвались. Телега встала, глаза у всех слипаться начали, словно ведьма за шиворот песку насыпала. Чудом отбились, коней уберегли! Всю ночь по просекам плутали, со страху дорогу потеряли. Голова кругом идет, не признали места, грешным делом!

Десятник прищурился, переглянулся со своими бойцами, и напряжение на его лице спало. Он опустил арбалет на луку седла.

— А-а, сонный морок... — сплюнул в траву солдат. — Знаем мы этих умельцев. Два брата из местных лесовиков, шныряют тут с краденым амулетом, честных людей грабят. Нам комендант третьи сутки приказывает их поймать, да в этих чащах черт ногу сломит. Повезло вам, торгаши, что живы остались. Скотина у вас крепкая, раз морок сдюжила.

— И не говорите, кормилец, до сих пор поджилки трясутся, — закивал Кристиан, протягивая фальшивые пропуска. — Нам бы обратно на тракт, к складам...

— Да на кой мне твои бумажки, раз вы заблудились, — махнул рукой десятник, даже не взглянув на пергаменты. — Разворачивай свою колымагу. Держи правее, через поллиги выйдете к каменистому выгону, оттуда проселочная дорога как раз к южным амбарам ведет. И не суйтесь больше в чащу. Живо, покуда вас в шпионы не записали!

— Спасибо, милсдарь! Дай боги здоровья вашей лошади! — Кристиан поклонился, спешно развернул телегу и напра-

вил коней правее, как и велел патрульный.

Они ехали молча и размеренно, пока холм и придорожный перелесок окончательно не скрыли их из вида гвардейцев. Как только они оказались в глубокой ложине, укрытой кустарником, Кристиан натянул поводья. Телега замерла.

Капитан обернулся назад, откидывая холщовый полог. Из глубины повозки на него смотрели бледные, напряженные лица лорда Элмара, леди Селены и Лео. Черный котенок высунул мордочку из-за пазухи мальчика и тихонько, словно с укором, мяукнул.

— Все, приехали, — сказал Кристиан, вытирая рукавом холодный пот со лба. — Впереди застава. Прямой путь закрыт, подорожные листы теперь не помогут — на самой границе патрули Гарета сверяют имена по особым спискам. Если сунемся к столбам — нас там и положат. Нужно решать, как перебираться через чертов ров.

Старый лорд Элмар вздохнул и поправил серый плащ:

— Капитан, вы вытащили нас из самого пекла. Есть ли у вас на примете хоть какая-то лазейка? Контрабандисты, старые броды, заброшенные шахты? Ведь как-то же возили эту проклятую болотную соль в Орию?

— Лазейки есть, милорд, но все они сейчас под прицелом, — Кристиан достал из-за пазухи карту и разложил ее на коленях. — В двух верстах отсюда есть Сухой ручей. Там граница сужается, но скалы крутые, телега не пройдет. Лошадей и повозку придется бросить здесь.

Лео вдруг подался вперед, его глаза блеснули решимостью:

— Пусть... бросаем. Главное — перейти. Если котенок со мной, мы сможем отвести глаза одному или двум часовым на дне ручья. Но на всю заставу его сил не хватит. Кристиан... мы должны попытаться ночью.

Капитан посмотрел на мальчика, в очередной раз поражаюсь его недетской стойкости.

— Ночью на дне Сухого ручья легионеры зажигают ведьмины светильники, Лео. Там светло как днем. Нам нужен не просто морок, нам нужен план, который заставит стражу смотреть в другую сторону.

Барнаби, сидевший рядом с Кристианом, почесал затылок:

— А что, если устроить переполох? Поджечь телегу с другой стороны лощины, пустить коней вскачь к заставе? Солдаты подумают, что это прорыв, отвлекутся...

Кристиан постучал пальцем по карте, обдумывая слова слуги. Мозаика последнего броска к свободе складывалась в его голове. Вольные Баронства были совсем рядом — нужно было лишь сделать один верный шаг, не имея права на ошибку.

Глава 15

План Барнаби сожгли в прямом смысле этого слова. Кристиан заставил всех вытащить из телеги только самое необходимое: фляги с водой, сухари и оружие. Все остальное — тюфяки, лишнюю утварь, тяжелые тюки старьевщика — они щедро пересыпали сухой травой и подожгли. Обезумевшие от запаха дыма кони понесли горящую повозку прямо к блокпосту легионеров, стоявшему левее по тракту.

В ночной темноте это выглядело жутко и громко. На заставе завывали рожки, слышались крики офицеров. Все бросились тушить огонь и перехватывать коней, решив, что это дерзкий прорыв контрабандистов.

— Наш выход, — скомандовал Кристиан. — Бегом!

Они скользнули на дно Сухого ручья. Овраг действительно был подсвечен ведьмиными светильниками — хрустальными шарами на длинных шестах, испускавшими мертвенно-белый свет. Но расчет оправдался: большая часть часовых унеслась к тракту. Те двое легионеров, что остались на дне русла, растерянно крутили головами, глядя на зарево.

Лео бежал в середине, прижимая к груди сумку. Черный котенок внутри урчал на полную мощность — этот звук вибрировал в ушах беглецов, согревая воздух вокруг. Магический морок отвода глаз накрыл русло куполом. Один из часовых мазнул взглядом по бегущим силуэтам, но из-за коша-

чьей магии и суматохи лишь моргнул, протер глаза и отвернулся обратно к пожарищу, решив, что ему померещились тени от скал.

После ручья они не остановились. Кристиан гнал их вперед через ночную холмистую пустошь Вольных Баронств, уводя дальше от пограничных разъездов Ории.

Тяжелее всего дорога давалась леди Селене. Всю жизнь прожившая во дворце, она шла на чистом упрямстве, спотыкаясь о жесткие кочки вереска. Старый лорд Элмар и Барнаби подхватили ее с двух сторон, практически волоча на себе.

Ближе к утру, когда небо на востоке из черного стало грязно-серым, бежавший чуть впереди Лео запнулся о корень кустарника и глухо вскрикнул, теряя равновесие. Кристиан, шедший следом, рванулся вперед и подхватил подростка под руку. Лео тяжело дышал, его ладонь судорожно вцепилась в рукав капитанского сюртука. В утреннем тумане от него снова пахло фиалками.

Когда солнце наконец выкатилось из-за горизонта, заливая холмы золотистым светом, Кристиан поднял руку:

— Стой. Перевал. Ория позади, мы на нейтральной земле.

Все без сил упали на влажную от росы траву. Лорд Элмар усадил леди Селену, которая тут же закрыла глаза от изнеможения. Барнаби тяжело дышал, растянувшись на вереске.

Кристиан отошел в сторону, присел на плоский камень и достал из кармана другую карту — старую, потрепанную карту Вольных Баронств. Он долго изучал переплетения до-

рог, затем поднял голову и огляделся.

— Судя по записям контрабандистов, совсем близко, за этим холмом, должен быть широкий ручей с чистой водой, — негромко сказал капитан. — Отдохнем пару часов и дойдем до него. Там безопаснее, и можно будет умыться.

Отдохнув, маленькая группа двинулась дальше. Леди Селену, которая едва держалась на ногах, вел под руку лорд Элмар, подбадривая тихим шепотом. Кристиан шел позади, приглядывая за Лео. Мальчик держался из последних сил. Его шаги становились все тяжелее, он то и дело оступался на каменистой тропе.

Когда Лео в очередной раз едва не полетел носом в щебень, Кристиан сделал шаг вперед и подхватил его под руку, делясь своей силой. Парень не стал вырываться. Он лишь благодарно кивнул, убирая со лба мокрые от пота пряди волос.

Кристиан шел, поддерживая его, и поймал себя на странном ощущении. Ему было приятно помогать этому мальчику. Чувствовать его хрупкое плечо, его прерывистое дыхание рядом. Любопытство бывшего следователя снова взяло верх.

— Послушай, Лео, — тихо, чтобы не услышали идущие впереди лорд и Барнаби, спросил Кристиан. — Сколько тебе лет на самом деле? Только не ври мне про слободку.

Мальчик замер, не отрывая взгляда от каменистой тропинки под ногами, а затем ответил звонким, чуть надтреснутым от усталости голосом:

— Девятнадцать, милсдарь Кристиан. Мне девятнадцать. Кристиан усмехнулся и покачал головой.

— Девятнадцать? — не поверил он. — Не смей меня, парень. Я повидал сотни людей. Лицо ребенка, руки без единой мозоли, рост... Тебе от силы шестнадцать, и то с натяжкой. Кого ты пытаешься обмануть?

Лео ничего не ответил, лишь упрямо поджал губы и сильнее прижал к себе сумку с котенком, который тихонько зашевелился внутри.

Вскоре они вышли к широкому ручью, окруженному зарослями ивняка. Вода в нем была прозрачной как хрусталь. Беглецы расположились на стоянке под защитой деревьев. Леди Селена обессиленно опустилась на поваленный ствол.

— Воды... — прошептала она пересохшими губами.

Барнаби тут же суетливо зачерпнул котелком прохладную родниковую воду и поднес женщине. Лорд Элмар присел рядом. Кристиан стоял у кромки воды, глядя на свое отражение и на Лео, который опустился на колени у ручья, и жадно пил из ладоней. Ория осталась позади, поворот генерала Гарета больше не мог дотянуться до них, но Кристиан понимал: главные загадки этого путешествия только начинали раскрываться здесь, на чужой земле Вольных Баронств.

Глава 16

Каменистый берег ручья постепенно наполнялся будничными звуками, которые так отличались от недавней безумной гонкой. Напряжение отпускало людей. Лорд Элмар помог невестке перевязать натертые ноги чистыми полосками ткани, а неутомимый Барнаби уже возился у сложенного из речных валунов очага. У них оставалось совсем немного припасов — горсть крупы на дне холщового мешка да пара кусков сушеного мяса.

Старик засыпал крупу в закипающую воду, задумчиво помешивая ее обструганной веткой.

— Бульон жиденький будет, господин Кристиан, — проворчал слуга, шурясь от едкого дыма. — Мясо старое, его полночи варить надо, чтоб разжевать. Ну да ладно, хоть брюхо погреем.

Вдруг со стороны ручья раздался отчетливый всплеск, заставивший Кристиана положить ладонь на рукоять стилета. Но то, что произошло в следующую минуту, заставило всю маленькую компанию застыть в изумлении.

Из прибрежной осоки, тяжело отдуваясь, выбрался маленький черный котенок. Его гладкая угольная шерстка намокла, облепила худое тельце, отчего уши стали казаться огромными, а сам он походил на забавного речного чертенка. Крошечный зверек мертвой хваткой вцепился в хвост жир-

ного речного усаца, который был больше самого охотника раза в четыре. Кряхтя и упираясь лапами в мокрую траву, котенок упрямо волок рыбину за собой, оставляя на примятой зелени влажный след.

— Батюшки... — Барнаби от удивления выронил свою деревянную мешалку. — Это что ж за чудо-юдо такое?

Лео, сидевший на бревне, всплеснул руками и бросился к своему любимцу:

— Локи!

Но котенок лишь победоносно дернул коротким хвостом, бросил добычу у ног мальчика и, даже не подумав остановиться, развернулся и снова сиганул в воду. В течение следующих тридцати минут притихшие беглецы стали свидетелями невероятного зрелища. Маленький черный комок с горящими желтыми глазами раз за разом нырял в хрустальные струи ручья, устраивая там настоящий переполох. Каким-то чудом — или скрытой магией — он ухитрялся глушить рыбу и вытаскивать ее на берег.

Когда на траве ровным рядком легли девять крупных, блестящих на солнце рыб, Локи наконец соизволил закончить охоту. Он встряхнулся, обдав всех фонтаном брызг, и уселся чиститься.

— Ну и помощник, ну и кормилец! — старый лорд Элмар искренне рассмеялся, впервые за неделю. Он подошел и осторожно погладил котенка по мокрой голове. Тот в ответ снисходительно замурлыкал, прикрыв глаза.

Барнаби, не теряя времени, принялся потрошить рыбу. Уже через час над лагерем плыл умопомрачительный аромат — усацей запекли прямо в углях, обернув листьями лопуха. Еда получилась царской. Наевшись нежного, сладковатого мяса, путники впервые за долгое время почувствовали себя по-настоящему сытыми и живыми.

К вечеру, когда над ручьем пополз прохладный белесый туман, лагерь стал укладываться на ночлег вокруг догорающего костра. Леди Селена, убаюканная шумом воды, уже спала, укрытая плащом.

Лео поднялся со своего места. Он тихонько, стараясь никого не потревожить, снял погрубевшие от грязи дорожные башмаки, закатал штанины и пошел к кромке ручья, чтобы смыть дневную пыль и остудить уставшие ноги.

Кристиан сидел чуть поодаль, прислонившись спиной к стволу ивы. Его взгляд, привыкший подмечать все вокруг, соскользнул на фигуру у воды. В сумерках, подсвеченный первыми звездами, Лео казался удивительно хрупким. Капитан поймал себя на том, что его взгляд буквально прирос к парню. Он смотрел на тонкие, изящные лодыжки, белеющие в темной воде, на стройную, гибкую спину под просторной крестьянской рубахой, на то, как плавно мальчик наклоняется, зачерпывая ладонями прохладную воду. В этом зрелище было что-то завораживающее.

И только когда Лео закончил умываться и начал медленно оборачиваться, собираясь выходить на берег, Кристиан вне-

запно осознал, *что* именно он делает. До его уставшего разума дошло, с каким именно чувством он только что разглядывал своего спутника.

Внутри словно оборвалась струна. Сердце глухо ударило в ребра.

Кристиана обдало ледяной волной. На ладонях выступил липкий пот омерзения и брезгливости к самому себе. Его, боевого офицера, капитана королевской разведки, мужчину, который привык к железной дисциплине и строгому порядку, бросило в дрожь от собственного открытия. Ему понравился мальчик. Юноша.

Кристиан, конечно, был человеком искушенным. За годы службы в Тайной канцелярии он читал самые разные доносы, допрашивал людей всех сословий и прекрасно знал, что человеческая природа бывает темной, запутанной и странной. В столице Ории ходили слухи о тайных увлечениях некоторых молодых лордов, но Кристиан всегда относился к этому с холодным презрением солдата. Он никогда, даже в самом страшном кошмаре, не мог представить, что эта непонятная слабость коснется его самого. Что его тело предаст его, откликнувшись на изящество хрупкого мальчишки.

«Что со мной происходит? — в панике подумал Кристиан, судорожно сжимая кулаки так, что ногти впились в ладони. — Я сошел с ума. Это все усталость. Морок. Из-за этого чертова переворота у меня просто поехала крыша».

Он отвернулся, уставившись в багровые угли костра. Его

тошнило от мысли, что он переступил какую-то невидимую, внутреннюю черту. Лео тем временем подошел к лагерю, натянул обувь и, ничего не замечая, устроился на своем тюфяке рядом с Барнаби, свернувшись калачиком под плащом. Котенок Локи тут же прыгнул ему на грудь, замурлыкав в темноте.

Кристиан остался сидеть один, наедине со своим внезапным кошмаром, который пугал его куда сильнее, чем все легионы генерала Гарета вместе взятые.

Глава 17

С утра Кристиан изо всех сил старался держать себя в руках. Он не поворачивал головы в сторону Лео, подавляя вспышки вчерашнего смятения. Офицерская выучка требовала холодной логики: впереди был чужой, незнакомый край, и нужно было думать о выживании, а не о внезапных метаморфозах собственных чувств.

Развернув на траве карту Вольных Баронств, он подозвал лорда Элмара. Старый дворянин опустился рядом, всматриваясь в переплетение дорог.

— Вот здесь, капитан, — Элмар уверенно ткнул пальцем в крупную точку на юге, защищенную речным изгибом. — Город Веймар. Там живут мои троюродные братья по материнской линии. Они верные люди, не побоятся укрыть нас от ищеек Гарета. К тому же, в местном банкирском доме у меня лежат сбережения в золотых слитках. Нам хватит, чтобы начать заново и затеряться.

— Город далеко, милорд, — Кристиан нахмурился, оценивая масштаб. — Пешком туда не дойти. Вашей невестке нужен нормальный транспорт, иначе она просто оставит здесь ноги.

Капитан мельком подумал о Лео — тот после вчерашнего изнурительного марша тоже едва ли сможет одолеть многодневный пеший переход. Но Кристиан безжалостно оборвал

эту мысль, загоняя образ хрупкого мальчика глубоко на дно своего сознания. Сейчас имела значение только сухая география.

Согласно старым записям, в трех лигах от ручья, за невысоким скалистым хребтом, ютилась небольшая деревенька. До нее было около половины дня быстрого хода. Идти всем не имело смысла: леди Селена была слишком слаба. Из всего выходило, что идти за транспортом придется Кристиану.

Перед дорогой Барнаби налил ему кружку горячего, терпкого чая. Старик умудрился набрать на берегу диких смородиновых листьев, и этот напиток, пахнувший лесной свежестью, немного вернул Кристиану бодрость.

— Возвращайтесь поскорее, господин капитан, — напутствовал слуга. — Будем ждать.

Поход до деревни прошел на удивление гладко и без приключений. Нейтральные земли Баронств дышали миром, далеким от ужасов переворота. В поселении Кристиан отыскал местного старосту и за пару серебряных монет выменял крепкую рабочую лошадь и телегу. Повозка оказалась самой простой — не крытой, без привычного навеса, но выбирать не приходилось. Капитан закупил у мельников мешок ячменной крупы и несколько караваев свежего хлеба.

Солнце уже клонилось к закату, когда Кристиан направил лошадь обратно к ручью. Подъезжая к лагерю сквозь заросли ивняка, он издалека услышал залиvistый и звонкий смех.

Кристиан невольно натянул поводья и заслушался. Звук

был таким легким, беззаботным, словно не было никакой пролитой крови в Ории, ночных побегов и страшных казематов. Капитан сразу понял, кому принадлежит этот голос. Внутри снова шевельнулось то самое запретное, тягучее чувство.

«Дурак, — мысленно отругал себя Кристиан, с силой дернув поводья и заставляя себя очнуться. — Слабохарактерный дурак. Прекрати».

Он помрачнел, нацепил на лицо привычную суровую маску и с грохотом колес въехал на стоянку. Костер уже весело горел, а котенок Локи, заметив возвращение хозяина телеги, победоносно задрал хвост и коротко мяукнул с колен Лео.

Глава 18

На следующее утро Ория словно решила плюнуть беглецам в спину — небо затянуло свинцовыми тучами, и зарядил мелкий, колкий и бесконечно холодный дождь.

Открытая телега не спасала от сырости. Все быстро промокли до нитки. Лорд Элмар, леди Селена, Барнаби и Лео сбились под плащами в одну дрожащую кучу, пытаясь удерживать остатки тепла. Котенок Локи забился под мышку к мальчику, даже не высывая носа. Кристиан сидел на козлах, чувствуя, как ледяные капли стекают за шиворот, а пальцы на вожжах окоченели настолько, что едва сгибались.

Ехать в таком виде дальше было безумием. Задолго до вечера, когда на тракте показались стены небольшого приграничного городка Вольных Баронств, капитан свернул к трактиру с вывеской «Голова вепря».

Внутри пахло кислым элем, жареной свининой и торфяным дымом. Кристиан, стуча зубами от холода, бросил трактирщику пару серебряных монет и потребовал лучшую, самую большую комнату наверху и бадью горячей воды.

Оставив попутчиков греться у очага в комнате, капитан залпом осушил кубок дешевого, но крепкого трактирного вина, чтобы унять дрожь, и спустился обратно к хозяину заведения. Деньги творят чудеса даже на нейтральных землях. После недолгой торговли и доплаты, Кристиан выменял их

промокшую телегу на крепкую, крытую повозку с плотным кожаным верхом. Теперь никакой дождь не был им страшен.

Когда уставший, но довольный сделкой капитан вернулся на второй этаж, в комнате его ждал накрытый горячий обед — жирный суп с бараниной и свежий пористый хлеб. Лорд Элмар и леди Селена уже немного пришли в себя, но за столом их не было. Они тревожно сгрудились у кровати в углу.

Барнаби заболел. Пожилой слуга не выдержал ледяного ливня. Старик лежал на высоких подушках, его лицо горело лихорадочным румянцем, а дыхание было тяжелым, со свистом.

Лео сидел на краю матраса. Мальчик действовал удивительно собранно: он менял на лбу старика смоченные в холодной воде компрессы и по капле поил его с ложки травяным отваром, который выпросил на кухне.

Кристиан подошел ближе, чувствуя, как внутри ворочается тревога. Барнаби был с ним сколько он себя помнил, этот старик заменил ему семью.

— Как он, Лео? — спросил капитан.

— Сильный жар, милсдарь Кристиан, — ответил мальчик, вытирая подбородок бредившего слуги. — Легкие хрипят. Он всю дорогу молчал, не хотел нас задерживать, а сам промерз до костей.

— Если к утру легче не станет, я найду лекаря, — Кристиан нахмурился и положил руку на плечо Лео. — Поешь.

Я посижу с ним.

— Нет, я сам, — упрямо качнул головой Лео, даже не обернувшись. — Идите спать, капитан. Вам завтра править лошадьми.

Ближе к полуночи комната погрузилась в полумрак. Единственная сальная свеча тускло чадила на столе. Лорд Элмар и леди Селена давно уснули. Кристиан лежал на своей узкой кровати напротив, притворившись спящим, но сна не было. Из-под прикрытых век он исподтишка, затаив дыхание, наблюдал за заботливым мальчиком. Его взгляд жадно ловил каждое движение Лео в мягком свете свечи: как он поправлял одеяло, как тонкие пальцы убирали седые пряди со лба старика. В этой тихой заботе было столько красоты, что Кристиан уже не пытался душить свои чувства. Он просто смотрел.

Вдруг на грудь тяжело дышавшего Барнаби прыгнул черный котенок. Локи улегся поудобнее и внезапно замурлыкал — громко, утробно, заполняя комнату вибрирующей частотой, от которой воздух вокруг кровати словно сгустился.

Лео ласково погладил зверька по спине и осторожно оглянулся на спящих, задержал взгляд на Кристиане и, убедившись, что капитан лежит неподвижно, глубоко вздохнул.

Он опустил свою ладонь на пылающий лоб Барнаби, закрыл глаза и беззвучно зашевелил губами, шепча слова на древнем, певучем языке.

В ту же секунду ладонь окутало мягкое, голубое свечение.

Магия была едва заметной, скрытой, но Кристиан, затаив дыхание, видел ее отчетливо. Свет коснулось кожи старика, и буквально через пару мгновений лихорадочный румянец на щеках Барнаби начал спадать. Старик облегченно выдохнул и задышал ровно, погружаясь в целебный, здоровый сон.

Лео устало улыбнулся, убрал мокрые компрессы, снял котенка с груди слуги и на цыпочках, пошел к своей кровати. Мальчик ложился спать с уверенностью, что его тайна в безопасности. Он знал, что Локи включил морок отвода глаз на полную мощность, и любое случайное око, открывшееся в этой комнате, увидело бы лишь размытую тень.

Лео не знал одного. Те странные и пугающие чувства, которые капитан питал к этому «мальчику», пробили магическое мурлыканье котенка, как каленый стрела пробивает гнилой щит. Кристиан видел все. И голубой свет магии, и царственные жесты, и силу.

Капитан лежал в темноте, слушая дыхание Барнаби, а в его голове набатом стучала одна-единственная мысль, от которой перехватывало дыхание: «Девятнадцать лет. Фиалковый запах. Исчезнувшая Валери... Боги, это не мальчик. Это принцесса».

Глава 19

Догадка, вспыхнувшая в голове Кристиана посреди ночи, расставила все кусочки мозаики по местам. Как только пелена маскировки спала с его глаз, он начал замечать признаки, которые раньше списывал на изнеженность столичного юноши. То, как плавно «Лео» садился, как инстинктивно прикрывал ворот рубахи на груди, тонкие запястья, изящный изгиб шеи, скрытый неровно обстриженными волосами, и эта удивительная, мягкая грация, которую не могла скрыть грубая серая шерсть крестьянского плаща.

Утром Кристиан проснулся с чувством легкости на душе. Липкий пот брезгливости к самому себе испарился, уступив место оглушительному облегчению. Он нормальный. С ним все в порядке. Ему понравилась невинная и удивительно сильная девушка, а не мальчишка-слуга. Тот факт, что эта девушка оказалась беглой принцессой Валери, дочерью его законного короля, сейчас волновал Кристиана куда меньше, чем собственное возвращение к рассудку. Теперь он наблюдал за ней без капли стыда, ловя каждое движение с глубоким, затаенным удовольствием.

Барнаби на рассвете соскочил с кровати бодрым козлом. Старик шумно дышал, потягивался и удивленно хлопал себя по груди.

— Чудо, господин Кристиан, истинное чудо старых идо-

лов! — грохотал он на весь номер, застегивая жилет. — Вчерась думал — все, отпевать пора, легкие горели, как печь кузнечная. А сегодня — ровно заново родился! Свеж, как майский огурец!

Леди Селена и лорд Элмар лишь качали головами, списывая все на крепость организма старого слуги. Сам же «Лео» сидел в углу, пряча улыбку в корзину с котенком. Локи победоносно щурил желтые глаза, лениво вылизывая лапу.

Они быстро позавтракали горячей похлебкой, набрали у трактирщика в дорогу целый мешок свежих, пышущих жаром пирогов с черникой и капустой, и погрузились в новую крытую повозку. Весь день колеса мерно стучали по размокшему от вчерашнего ливня тракту. Кристиан правил лошадьми, но теперь его спина не была напряжена. Он то и дело оборачивался назад под кожаный полог, чтобы передать флягу с водой или предложить пирог, и каждый раз его взгляд на секунду дольше задерживался на лице Валери. Принцесса, все еще уверенная в своей маскировке, отвечала ему открытым, благодарным взглядом курьера Лео, не подозревая, что ее главная тайна уже разгадана.

Путь до следующего крупного узлового центра Вольных Баронств занял весь день. Солнце давно зашло за холмы, и чернильное ночное небо усыпали крупные, холодные звезды, когда повозка наконец въехала под арку деревянных ворот укрепленного городка Окхейм. Этот город был втрое больше предыдущего, здесь пахло речной рыбой, дегтем и конским

навозом, а на улицах даже в поздний час горели редкие масляные фонари.

Кристиан остановил коней у добротной гостиницы «Золотой якорь». Плотный трактирщик с бородой дружелюбно встретил уставших путников и, звякнув ключами, выдал им связку от чистой, просторной комнаты на втором этаже, где пахло сухой лавандой и свежим воском.

— Располагайтесь, милсдари, — басил хозяин, вытирая руки о холщовый передник и уважительно кивая лорду Элмару, чью выправку не могло скрыть даже старое тряпье. — Ужин я вам прямо наверх пришлю, служанка уже тащит жаркое и свежий эль. И вот что скажу... Вы с дороги-то пропылились все, гляжу, кони в мыле, сами в грязи. У нас на заднем дворе старые городские бани имеются. Прямо на целебных ключах рублены. Вода там — чистый кипяток, пар густой, кости греет на ура. Коли хозяйка ваша, да и вы сами, помыться пожелаете перед сном — истопник как раз чан свежий заливает. Для постояльцев — всего три медника с носа.

Кристиан, забирая ключи, замер. Он перевел взгляд на «Лео», который при упоминании бани едва заметно вздрогнул и инстинктивно сжал пальцы на ляжке своей дорожной сумки. Капитан Тайной канцелярии едва сдержал понимающую усмешку. Общая помывка в бане для девятнадцатилетней принцессы, скрывающейся под видом мальчишки-подростка, могла стать настоящей катастрофой. Ее маскировка висела на волоске.

— Спасибо, любезный, — ответил Кристиан трактирщику, пряча ключи в карман сюртука. — Мы поднимемся в комнату, поедим, а там решим, кто из нас пойдет греть кости. Дорога и впрямь была долгой.

Они поднялись по широкой лестнице. Комната оказалась действительно хороша: две большие кровати, чистые тюфяки на полу для слуг, стол и широкое окно, выходящее на спящий внутренний двор, откуда уже тянуло густым, сладковатым березовым паром от разгорающихся бань.

Глава 20

— Лео, парень, бери чистые холсты и ступай в баню первым, — распорядился капитан, вытаскивая из кармана медные монеты. — Смоешь дорожную грязь, а заодно присмотришь, чтобы истопник хорошо вымел предбанник и приготовил свежую воду для леди Селены. Нам, мужчинам, спешить некуда, мы после сходим.

Валери посмотрела на него с такой благодарностью, что Кристиану стоило больших усилий сохранить на лице маску сурового начальника. Девушка поспешно схватила узелок с чистой одеждой и буквально выскочила из комнаты.

Когда она вернулась — распаренная, с чистыми, еще влажными волосами, пахнувшая березовым листом и речной свежестью, — пришел черед леди Селены. Мужчины терпеливо ждали с тяжелыми кубками трактирного эля. Только после того, как обе женщины устроились на постелях, укутавшись в теплые сухие одеяла, Кристиан, Барнаби и лорд Элмар отправились греть кости в жаркий, пахнущий смолой бревенчатый сруб.

Поздний ужин из сочного жаркого с дичью и наваристого бобового супа прошел в умиротворенной тишине. Окейем, в отличие от Ории, спал спокойно. Здесь не завывали патрульные рожки, и не пахло гарью от факелов узурпатора.

После еды, когда лорд и леди Селена начали дремать, а Барнаби ушел на конюшню проверить, задали ли овса лошадям, Кристиан подошел к окну малой гостиной. Лео сидел на низком подоконнике, рассеянно почесывая за ухом спящего Локи.

— Подойди-ка на минуту, Лео, — негромко позвал Кристиан, делая глоток из кубка.

Девушка поднялась, поправив слишком широкие рукава крестьянской рубахи, и сделала несколько шагов к капитану.

— Слушаю вас, милсдарь Кристиан.

— Ория осталась позади, — капитан облокотился на дубовый косяк, глядя на темные очертания незнакомого города за стеклом. — Мы на нейтральной земле. Лорд Элмар едет к своей родне в Веймар, у него там золото и связи. Но что насчет тебя? Скажи, у тебя в этой стране есть близкие люди? Где бы ты сам хотел остаться, когда мы разделимся?

Валери замялась, ее пальцы судорожно сжались. Она все еще верила, что говорит с бывшим следователем как обычный мальчишка-сирота.

— Да, милсдарь... Есть дальние родственники, — ответила она, глядя куда-то в сторону. — Старая ветвь семьи по материнской линии. Они живут далеко на юге, в Кинсбурге. Это укрепленный город-порт на Белой реке. Я... я попробую сначала добраться туда. Думаю, они не откажут мне в приюте.

Кристиан внимательно всмотрелся в ее профиль, очер-

ченный лунным светом, и мягко улыбнулся — так, чтобы она не заметила. Кинсбург. Там действительно жили родственники покойной королевы Маргариты.

— Хорошо, — кивнул Кристиан. — А мы с Барнаби, скорее всего, двинемся дальше, к самому побережью Вольных Баронств. Купим маленький домик с видом на море, подальше от легионов, интриг и Тайных канцелярий. Хватит с меня сырых подвалов. Буду ловить рыбу и пить дешевый эль.

Валери подняла на него глаза, и в них промелькнула грусть. Ей явно было тяжело осознавать, что этот надежный, сильный человек, который спас ее, скоро уйдет своей дорогой.

— Это... это хорошая доля, капитан, — искренне сказала она. — Вы заслужили покой. А я попробую сначала к родственникам. Если повезет, найду там свое место.

Вольные Баронства, куда они так прорывались, отличались от их тихой, патриархальной родины. Если Ория была единым, застывшим во времени монолитом под властью одного короля, то Баронства представляли собой бурлящий, пестрый и опасный котел.

Это была огромная конфедерация из полудюжины независимых торговых городов, сотни мелких замков и вольных баронов, которые вечно враждовали друг с другом за право собирать пошлины на речных переправах. Здесь не было единого закона — в каждом городке правил свой Совет Две-

надцати или выборный бургмистр. Земля Баронств дышала вольностью, купеческим азартом и авантюризмом.

Вместо изящных известняковых замков Ории здесь строили суровые, приземистые каменные дома с высокими черепичными крышами и глубокими погребам. Окна первых этажей всегда закрывали коваными решетками — времена тут бывали лихими.

В Ории почитали Духов Природы и старых идолов. В Баронствах же молились Золотому Весам — покровителю торговли и удачи. К магии здесь относились как к товару. Магические артефакты, свитки и отводы глаз продавались на рынках открыто, рядом с бочками соленой сельди и тюками сукна. Повсюду сновали наемники всех мастей, беглые каторжники, алхимики и бродячие актеры.

Это был жесткий, практичный мир, где никто не спрашивал твоего имени, если у тебя в кармане звенело золото. Идеальное место для того, чтобы спрятаться.

— Отдыхай, Лео, — сказал Кристиан, прерывая затянувшееся молчание. — Завтра мы покупаем карту южных дорог. Нам предстоит долгий путь через эти дикие земли.

Девушка коротко поклонилась по-мальчишески и отошла к своей постели. Кристиан еще долго стоял у окна, глядя на чужие крыши Окхейма.

Глава 21

Город Веймар, куда держал путь лорд Элмар, лежал на пересечении главных торговых трактов, примерно на два дня ближе Кинсбурга — конечной цели Лео. Дорога до убежища дворян прошла без сучка и задоринки.

Родственники лорда — почтенное купеческое семейство фон Брет — приняли беглецов с баронским размахом и без лишних расспросов. Ценность старых связей в этом мире измерялась делами: гостей тут же развели по просторным, предоставили чистую одежду и накрыли богатый стол. Барнаби, окончательно оправившийся после ночного исцеления, с удовольствием уплетал запеченную утку, а Лео, переодетый в новый кафтан, сидел тихо, изредка скармливая Локки кусочки нежной ветчины. Кристиан же наконец-то смог сбросить поношенный купеческий сюртук, облачившись в удобный колет, не стесняющий движений.

На следующее утро приодетый, вновь обретший былую статью лорд Элмар отправился в банкирский дом Веймара. Вернулся он ближе к полудню, держа в руках кожаный кошель, звенящий золотом.

— Возьмите, капитан, — без лишних предисловий Элмар протянул кошель Кристиану, когда они встретились в тишине закрытого кабинета. — Здесь триста золотых кругляков веймарской чеканки.

Кристиан качнул головой и отодвинул руку дворянина.

— Не стоит, милорд. Я вывозил вас не ради наживы. У меня еще остались деньги, нам с Барнаби хватит до побережья.

Старый лорд посмотрел на него долгим взглядом и настойчиво вложил кошель Кристиану в ладонь.

— Не глупите, Кристиан. Подберите правильные слова для своей гордости. Это золото — не плата за наши жизни, их невозможно купить. Это плата за ваше будущее. Вам с Барнаби понадобятся силы, чтобы пустить корни на новом месте. Возьмите. Ради Лорана. Ради Ории, которую мы потеряли.

Против имени покойного короля у Кристиана аргументов не нашлось. Он молча наклонил голову и спрятал золото за пазуху.

К вечеру подготовка к дальнейшему пути была завершена. Семья фон Брет проявила истинную заботу: во дворе беглецов ждали три превосходные, подкованные лошади — сильные, выносливые меринь. Седла были укомплектованы спальными мешками из волчьего меха, дорожными аптечками со свежими мазями, запасом вяленого мяса, сухарей и чистой родниковой воды на неделю вперед. Кристиану вернули его доброе оружие — отличный стальной палаш в кожаных ножнах, а Лео выдали легкий, удобный охотничий нож. Старый бургомистр фон Брет лично снабдил их подробными

наставлениями о южных дорогах, предупредив, у каких речных переправ пошлина выше и где лучше обходить стороной замки местных лихих баронов.

Утром, перед самым отправлением, когда кони уже нетерпеливо перебирали копытами по булыжникам двора, Кристиан стал свидетелем одной сцены.

Лорд Элмар, облаченный в богатый плащ с меховой опушкой, подошел к Лео, стоявшему у стремени своей лошади. Мальчик опустил голову, пряча лицо в тени новой шляпы. Стоило старику приблизиться, как черный котенок Локи, сидевший в седельной сумке, задрал хвост и замурлыкал на полную мощность, пуская привычные волны отвода глаз.

Но Кристиан, чье внимание теперь было обострено до предела, не позволил магии обмануть себя. Он затаил дыхание и, сфокусировав слух, сумел расслышать несколько приглушенных, полных отчаяния слов, которые старый лорд адресовал подростку:

— ...еще раз умоляю, останьтесь. Кинсбург — это змеиное гнездо. Здесь вы в безопасности. Мы сможем...

Лео поднял голову. Под полями шляпы Кристиан на секунду увидел твердый, королевский взгляд Валери. Девушка едва заметно качнула головой решительно прерывая старика. Она сделала шаг вперед, обняла старого лорда, уткнувшись носом в его плечо, а затем легко и грациозно вскочила в седло.

— Храни вас боги, милорд, — звонко произнесла она, пе-

рехватывая поводья. — Дядя Барнаби, капитан Кристиан — я готов.

Кристиан переглянулся со слугой, тронул своего коня шпорами, и тройца всадников под предводительством бывшего начальника разведки неторопливо выехала из ворот гостеприимного особняка.

Глава 22

Южные провинции Вольных Баронств встретили всадников простором и тишиной. Дорога здесь вилась между пологими холмами, поросшими золотистым диким рапсом, а воздух пах сухой травой и нагретой на солнце землей. После удушливых лесов приграничья эта ширь казалась благословением.

Первый день пути в новом составе выдался на удивление спокойным и размеренным. Гнедые мерины, подаренные фон Бретами, шли ровным, мягким шагом, не требуя понуканий. Кристиан ехал чуть впереди, то и дело поправляя перевязь тяжелого палаша на бедре. Оружие на боку возвращало ему привычную уверенность офицера. Барнаби держался чуть позади, то и дело поглядывая на Лео, который уверенно держался в седле, несмотря на долгие часы пути. В седельной сумке парня мирно спал Локи, изредка поводя угольным ухом.

К полудню, когда солнце начало припекать, Кристиан поднял руку, останавливая небольшой отряд у живописной поляны, со всех сторон окруженной высокими зарослями дикого шиповника.

— Привал, — скомандовал капитан, легко спрыгивая на мягкую траву. — Лошадям нужно попить, да и нам не мешает размять ноги.

Барнаби тут же захопотал у сумок, доставая свежий веймарский хлеб и кусок сыра. Лео опустил поводья своего коня, подошел к ручью на краю поляны и принялся умываться, зачерпывая прохладную воду ладонями. Кристиан встал чуть поодаль, прислонившись спиной к стволу старой раскидистой груши. Он с улыбкой наблюдал, как Локи, выбравшись из сумки, резво охотится в траве на толстых кузнечиков.

— Вкусно-то как, милсдарь, — Барнаби протянул капитану толстый ломоть хлеба, густо намазанный сыром. — Родственники лорда не поскупились. Хлеб-то с тмином, настоящий, купеческий. Лео, парень, иди поешь, а то исхудал совсем за эту неделю!

Принцесса вернулась от ручья, поправляя мокрые пряди волос у лба.

— Иду, дядя Барнаби, — отозвалась она. — Кони отличные, капитан. Мой гнедой идет так ровно, словно под ним не каменистый тракт, а ковер в... — она осеклась на полуслове, поспешно исправившись, — ну, в богатом доме.

Кристиан незаметно усмехнулся, но промолчал. Разоблачать ее прямо сейчас не имело смысла — эта игра в маскарад пока оберегала их хрупкое равновесие.

К вечеру, когда солнце завалилось за фиолетовые вершины дальних холмов, они организовали стоянку в уютной низине, скрытой от дорожных ветров. Барнаби быстро развел небольшой костер, который весело затрещал, пожирая сухие

ветки можжевельника. Воздух наполнился пряным, смолистым ароматом.

Ужин был простым, а разговоры — исключительно бытовыми. Старик ворчал на качество местных дорожных подков, Лео расспрашивал, сколько дней пути осталось до Белой реки, а Кристиан травил старые байки о глупых столичных контрабандистах, которых ему доводилось допрашивать. В этой простоте было уютно. Напряжение последних дней, страх погони и горечь потери Ории растворились в тепле костра. Здесь они впервые за долгое время чувствовали себя просто путниками, а не беглецами.

Когда пришло время сна, Кристиан распределил смены: — Барнаби, ты ложишься первым. Я подежурю до полуночи, потом сменю тебя. Лео, забирайся в мешок, тебе нужны силы.

Девушка не стала спорить. Она забралась в глубокий спальный мешок из волчьего меха, устроившись чуть поодаль от огня. Локи свернулся клубком прямо у нее на плече, тихонько замурлыкав.

Ночь опустилась на Баронства — теплая, бархатная, полная жизни. Кристиан сидел на поваленном бревне, вороша угли длинной палкой. Кругом, в густой траве, мирно стрекотали сверчки. Из темноты на свет костра то и дело прилетали замысловатые ночные мотыльки — крупные, с причудливыми узорами на крыльях, похожими на древние руны Хранителей. Они кружились над пламенем, отливая в багровых

сполохах серебром.

Капитан перевел взгляд на спящую принцессу. В колеблющемся свете угасающего костра ее лицо казалось совсем юным и умиротворенным. Больше не было внутреннего разлада — Кристиан созерцал ее с нежностью. Он знал, что впереди Кинсбург, портовый город, полный интриг и наемников. Но эту спокойную ночь под звездами Вольных Баронств у них никто не мог отнять.

Ровно в полночь Кристиан поднялся и коснулся плеча Барнаби. Старик открыл глаза, кивнул и занял место у костра. Ночь прошла без единого шороха.

Утром, едва бледное солнце прорезало утренний туман, они наспех допили остатки чая, свернули лагерь и отправились дальше на юг.

Глава 23

Лошади еще не успели толком разогреться после ночной стоянки, а Кристиан уже почувствовал, как вдоль позвоночника пробежал знакомый холодок тревоги. Из-за холма, взрывая копытами влажную траву, вынырнула четверка всадников. В Ории таких называли «стервятниками» — вольные наемники, промышлявшие грязной работой за монету. Тяжелые кожаные колеты, клепанные наручи, у каждого за спиной — завернутый в промасленную ветошь арбалет.

Новый король, генерал Гарет, не собирался отпускать свидетелей своего позора. За лордом Элмаром, леди Селеной и «предателем» Кристианом была объявлена тайная охота. Наемники опоздали к особняку фон Бретов в Веймаре всего на несколько часов. Лорд и леди уже были под надежной защитой купеческой гвардии в укрепленном квартале, а тайно подкупленные слуги дома «честно» и с самым невинным видом отправили преследователей в противоположную сторону. Полдня «стервятники» всю гнали коней на север, прежде чем поняли, что их обманули. Взбешенные потерей времени, они развернули лошадей и пошли по следу маленького отряда Кристиана. И теперь, загоняя коней, они наконец их настигли.

Кристиан, еще не знавший о веймарской путанице, сначала слегка расслабился. В Вольных Баронствах отряды во-

оруженных людей на дорогах были обычным делом. Ну скачут всадники на горизонте и скачут, мало ли у кого какие дела к бургмистрам.

Но черный котенок Локи с диким мявом выскочил из седельной сумки Валери, взлетел по луке седла и вцепился когтями в густую гриву гнедого мерина. Зверек выгнул спину дугой, шерсть на нем встала дыбом, превратив его в колючий шар, и он яростно, предупреждающе зашипел в сторону приближающихся всадников.

Кристиан подобрался. Локи не стал бы тратить морок попусту.

— Уходим! — рывкнул капитан, давая сигнал к погоне. — Барнаби, гони! Лео, держись в седле!

Поняв, что добыча ускользает, наемники закричали. Глухая брань и свист покатались над рапсовыми полями. Наш отряд резко ускорился, лошади пошли в галоп. Погоня была яростной, свирепой. Наемники безжалостно настигали беглецов, сокращая дистанцию. В спину полетели короткие тяжелые дротики — один из них с противным свистом пробил полу плаща Кристиана, второй с сухим треском вонзился в дорожную сумку на крупе лошади Барнаби.

Впереди маячила развилка. Справа уходила ровная, наезженная дорога по открытым полям — тот самый путь, который был нужен Кристиану по карте. Слева же темной, неприветливой стеной вставал древний глухой лес. Наемники, используя крутой изгиб тракта и превосходство в скорости сво-

их поджарых коней, начали забирать вправо, наглухо перекрывая беглецам путь к спасительным полям. В их глазах уже горел азарт скорой расправы.

— В лес! Все в лес! — крикнул Кристиан, резко закладывая поводья влево.

Кони с ходу влетели под тяжелые своды вековых деревьев. Под копытами замелькали скользкие влажные корни, папоротники и колючий кустарник. Здесь пришлось ехать медленнее, петляя между толстыми стволами, чтобы не расшибить лоб о низкие сучья. Лошади хрипло дышали. Однако лесная чаща сослужила им добрую службу — через четверть часа безумного вильяния между оврагами звуки погони позади начали затихать. Наемники, непривычные к лесной скачке, потеряли след в густом переплетении теней.

Но беглецы не останавливались. Страх гнал их дальше, в самую глубь чащи. Им казалось, что за каждым стволом прячется багровый плащ.

Лишь к вечеру, когда лесной полумрак стал совсем черным, а над головами зажглись первые бледные звезды, Кристиан в третий раз за последний час придержал коня возле огромной, неестественно вывернутой сломанной сосны.

В отряде повисла тяжелая тишина. Лошади дрожали от усталости.

— Проклятье, — сквозь зубы выругался Кристиан, обессиленно опуская поводья. — Кружим. Мы заблудились.

Барнаби вздохнул, утирая пот со лба рукавом:

— Господин Кристиан... Лошади падут, коли еще версту пройдем. Мой гнедой едва на ногах стоит. Надо стать где-то.

Они вернулись на небольшую, скрытую густым малинником полянку, которую миновали несколько минут назад.

— Спешиться, — скомандовал капитан, сползая с седла. Каждый сустав в его теле выл от напряжения. — Костер не разводить. Дым в этом лесу увидят за версту, если «стервятники» еще бродят у опушки. Едим всухомятку, спим на мешках прямо под кустами.

Валери сняла с седла измученного Локи. Котенок выглядел вялым — защитная магия забрала у крошечного существа много сил. Девушка опустилась на спальный мешок, прижимая зверька к груди, ее губы подрагивали от усталости и пережитого страха.

— Вы как, Лео? — Кристиан подошел ближе, протягивая ей ломоть подсохшего веймарского хлеба и флягу с водой. В его голосе проскользнуло беспокойство, которое он не стал скрывать.

— Нормально, капитан, — отозвалась принцесса, принимая хлеб. Ее пальцы на секунду коснулись его ладони — они были ледяными. — Спасибо. Если бы не Локи...

— Если бы не Локи, мы бы уже кормили ворон на тракте, — отрезал Кристиан, садясь рядом на корточки и всматриваясь в ночную мглу. — Ешь и ложись. Нам нужно дождаться рассвета. Утром я найду солнце, и мы выберемся из этого чертова леса.

Воцарилась глухая, зловещая тишина, нарушаемая лишь редким потрескиванием ветвей под копытами отдыхающих коней. Без огня было зябко и неуютно, но они были живы.

Глава 24

Утренний туман в лесу был таким густым и липким, что одежда казалась мокрой насквозь. Кристиан стоял у сломанной сосны, щурясь на разложенную на луке седла карту. Небо над головой напоминало кусок грязного холста — плотная серая пелена без малейшего намека на то, где встало солнце. Найти сторону света по небу было невозможно.

— Проклятье... Бесова дыра, — сквозь зубы, шепотом ругался капитан, ведя пальцем по блеклым чернильным линиям.

— Хватит шипеть на пергамент, господин Кристиан, от этого дороги на нем не прорастут, — рядом бесшумно вырос Барнаби. Старик сунул ему в руку толстый кусок подсохшего хлеба с салом. — Пожуйте лучше. На голодный желудок даже у ищеек нос дохнет.

Кристиан раздраженно сунул хлеб в рот, жуя сухую корку и не отрывая взгляда от записей. То, что он читал, ему категорически не нравилось.

— Барнаби, — позвал он, кивнув на карту. — Посмотри сюда. Судя по ориентирам, которые мы прошли перед развилкой, этот кусок леса отмечен речниками как «Ведьмино брюхо». Торговцы обходят его за три лиги. В самом центре здесь — Мертвая топь. Земля тут дышит болотным газом, а тропы меняются после каждого ливня. Если мы заберем

глубже, лошади просто уйдут в трясину.

Сзади раздался шорох травы. Лео подошел ближе, ведя под уздцы своего гнедого. Локи сидел в седельной сумке, испуганно прижав уши и шумно втягивая ноздрями влажный, пахнущий гнилым мхом воздух. Магический зверек чувствовал близость нехорошей воды.

— Капитан, — звонкий голос принцессы прозвучал в сырой тишине леса непривычно отчетливо. — А если нам вернуться? Лошади оставили глубокие следы в папоротнике, когда мы уходили от дротиков. Мы сможем выйти обратно к опушке.

Кристиан обернулся, на секунду задержав взгляд на ее бледном, осунувшемся от тяжелой ночи лице. Ему хотелось обнадежить ее, но профессия приучила его говорить только правду.

— Я уже проверил, Лео, — глухо ответил он. — Встал еще до рассвета. Пойдемте, сами посмотрите.

Они прошли несколько десятков шагов назад по той тропе, откуда прискакали вечером. Кристиан остановился и указал носком сапога на землю. Папоротники, вчера безжалостно смятые копытами испуганных мерингов, за ночь распрямились, налившись ядовито-зеленой влагой. За ночь туман и сырость сгладили отпечатки подков, будто здесь никто не проезжал. Проклятый лес словно стирал за ними дорогу, запечатывая беглецов в своем чреве.

— Как сквозь землю провалились... — прошептал Барна-

би, испуганно крестясь на старый лад. — Место тут дурное, господин капитан. Земля живая, следы жрет.

Валери испуганно сделала шаг ближе к Кристиану, ее плечо прижалось к его руке. Капитан почувствовал, как девушку бьет мелкая дрожь.

— Панику оставить, — отрывисто скомандовал он, и в его голосе снова зазвучал металл командира. — Назад дороги нет. Будем пробиваться вперед, держась каменистых уступов. Лошадей вести за поводья. Смотреть в оба. Если почва под ногами станет мягкой — стоять и ждать моего приказа. Двигаемся.

Маленький отряд, ведя за собой коней, медленно двинулся в глубь туманного «Ведьминого брюха», а позади них окончательно замкнулась стена безмолвных серых деревьев.

Глава 25

Лошади шли осторожно, но внезапно под копытами вместо раскисшей лесной грязи твердо застучал известняковый плитняк. Воздух посвежел. Впереди между вековыми дубами замаячил свет — ровный, широкий, свободный от серого тумана. Через минуту отряд выдохнул: деревья расступились, и путники шагнули на сухую, просторную просеку.

Облегчение было таким сильным, что Барнаби даже хлопал своего мерина по шее. Беглецы уверенно топали вперед, ведя лошадей. Посреди просеки, словно верстовой столб, одиноко торчал небольшой, покрытый пушистым зеленым мхом валун. А прямо за ним уходила вдаль отличная, сухая дорога. Свобода казалась осязаемой.

Кристиан шел первым, уже прикидывая, сколько часов им потребуется, чтобы нагнать потерянное время. Вдруг из седельной сумки Валери выскочил котенок. Он взлетел на плечо капитана и заорал прямо ему в ухо тонким детским голосом:

— Куда прешь, остолоп?! Не видишь — там мявка сидит! Тормози, сапожищами сейчас в самую топь ввалишься!

Кристиан от неожиданности дернулся и схватился за сабельный эфес, дико озираясь:

— Какая еще мявка? Локи, ты бредишь?

Он посмотрел вперед. На верхушке валуна сидела обыч-

новенная, размером с кулак, болотная лягушка. Она лениво раздувала горло и грелась на редком солнышке, пробивавшемся сквозь тучи.

Котенок на плече капитана зашипел, вздыбив шерсть на загривке, и ткнул лапой в сторону камня:

— Воон на камне мявка! Глаза разуй, капитан! Там дальше никакой дороги нет, там самая трясина, гиблое брюхо!

— Локи, это лягушка, — вздохнул Кристиан, чувствуя, как дергается веко. — Обычная лесная. Перестань орать человеческим голосом, у Барнаби сейчас удар будет.

— Ага, лягушка! — ядовито фыркнул котенок, выдав нервный смешок. — А глаза у нее фиолетовые исключительно для красоты, да? И искрятся из вредности?

Капитан присмотрелся. Действительно, у маленькой болотной твари были огромные фиолетовые зрачки, в которых плясали крошечные искры магического пламени.

Не успел Кристиан сделать шаг назад, как мир вокруг них жутко и плавно исказился. Зеленый валун посреди просеки вдруг начал стремительно раздуваться и расти, превращаясь в уродливую глыбу, сочащуюся зловонной жижей. Прекрасная, сухая дорога перед ними и прямо под ногами начала плавиться, сереть и расползаться гнилыми пузырями. Плотный камень превратился в хлюпающую трясику, от которой пахло серой и тухлыми яйцами. Это был мощный морок «сытого пути», созданный для глупых путешественников.

— Назад! Лошадей держи! — рявкнул Кристиан, хватая

Валери за куртку и силой оттягивая назад.

Путники в ужасе отшатнулись. Еще один шаг — и вся группа вместе с конями ухнула бы в бездонный болотный омут.

Вдруг огромная зеленая жаба, в которую превратился валун, открыла пасть, усаженную мелкими, как у щуки, зубами, моргнула фиолетовыми глазами и заговорила густым, скрипучим, как старая телега, басом:

— А-а-а... Это ты, старый облезлый пройдоха? — чудище уставилось прямо на котенка, сидевшего на плече Кристиана. — Надо же, не сдох еще в столичных подвалах. Все служишь двуногим, хвост перед ними колесом вертишь?

Локи оскорбленно выпрямился, задрав хвост трубой, и выдал такую тираду, от которой даже у бывшего следователя Кристиана уши порозовели:

— Я всех вас, жабьих выроdkов, переживу и на ваших кочках чечетку станцую! — прошипел черный котенок, сверкая желтыми глазищами. — Раздулась тут, образина болотная, честных людей в жижу манить! Дорогу нам открой, пока я тебе лапой фиолетовые гляделки не выцарапал! Нам на юг надо!

Жаба глухо, утробно расхохоталась, отчего болотная жижа вокруг нее пошла крупной рябью.

— Ишь, распетушился, недомерок. На юг им надо... А платить за проход Кровавой гатью кто будет? Двуногие твои? У них из ценного — только мясо на костях да кони упитан-

ные.

Валери, ошарашенно переводившая взгляд со своего любимца на говорящую болотную глыбу, покрепче перехватила охотничий нож. Барнаби позади тихо шептал молитвы всем известным каменным идолам Ории, а Кристиан вытащил из ножен палаш. Меч тускло блеснул в сыром воздухе. Ситуация становилась абсурдной, но смертельно опасной.

Глава 26

А Локи тем временем продолжал ругаться, балансируя на плече капитана и яростно дергая хвостом:

— Какая еще плата, мешок ты с головастиками?! Ты что, старый договор Первых Мастеров забыла? В третью эпоху ясно записано: Хранителям и их свите Кровавая гать открыта без пошлин и дани! Или тебе напомнить, как твоему деду хвост солью присыпали, а?

Мявка моргнула, сдуваясь в размерах до приличного бочонка, и обиженно проскрипела:

— Договооор... Триста лет прошло, а вы все пергаментами трясете. Скучные вы, двуногие, и коты ваши облезлые — тоже скучные. Да и вообще, времена нынче тяжелые, в Ории переворот, наемники шныряют, жрать нечего. Ну хоть одну коняшку бросьте, а? Чисто по-соседски. Гляди, какие у вас мерины сочные. Мне на всю осень хватит!

Котенок замолчал. Он повернул голову, посмотрел на Кристиана своими желтыми глазами, словно взвешивая предложение.

Кристиан, перехватив этот кошачий взгляд красноречиво перевел глаза на Валери.

Валери, в свою очередь, со вздохом посмотрела на Барнаби.

Барнаби, державший под уздцы испуганно хрипящих коней, прижал мешок с крупой к груди, выставил вперед локоть и воинственно отрезал:

— Не отдам! Даже не думай, усатый! Нам на этих конях еще до Белой реки пилить и пилить! Сам иди к этой жабе на прокорм, раз такой щедрый!

Мявка на валуне разочарованно квакнула, да так громко, что с ближайшей осины осыпались сухие листья.

— Ну и валите отсюда, жадины! — буркнуло чудище, за забавной обидой скрывая свое поражение перед древним договором. — Глаза бы мои вас не видели. Тьфу на вас.

В ту же секунду ядовито-зеленый туман слева с грохотом рассеялся. Морок бездонной трясины прямо перед ними растаял, уступив место сухой, заросшей папоротником просеке. А справа, в паре десятков шагов, в скальной породе открылся настоящий, чистый просвет, за которым виднелась приличная, залитая блеклым солнцем грунтовая дорога. Лес «Ведмино брюхо» решил выпустить своих пленников.

— Бывай, пучеглазая! Не скучай тут без нас, — Локи панибратски махнул лапой на прощание, спрыгнул с плеча Кристиана обратно в седельную сумку принцессы и с чувством выполненного долга свернулся там калачиком.

Мявка в ответ буркнула что-то среднее между «чтоб вас волки съели» и «скатертью дорожка», плавно втянулась обратно в мох, и валун снова стал самым обыкновенным, безмолвным зеленым камнем.

Отряд не стал ждать, пока жаба передумает. Путники быстро зашагали к правому выходу. Кристиан первым перешагнул невидимую границу Проклятого леса и с наслаждением подставил лицо под теплое солнце. Кони весело зафыркали, почуяв открытый простор.

— Ну и дела... — Барнаби, утирая холодный пот, наконец-то залез в седло своего мерина. — Капитан, я, конечно, всякого в в своей жизни наслушался, но чтоб коты с жабами из-за коней торговались — это ж никакому лекарю не расскажешь, в сумасшедшие запишут.

Кристиан вскочил в седло, поправил палаш и с улыбкой посмотрел на Лео-Валери, ехавшую рядом. Девушка весело подмигнула ему, и в этот момент она казалась такой счастливой, словно они уже доехали до безопасного Кинсбурга.

— Привыкай, Барнаби, — рассмеялся Кристиан, трогая коня шпорами. — Дорога на юг только начинается. Лео, не отставай! Нам нужно нагнать упущенное время, пока наемники Гарета снова не вышли на наш след.

Три всадника пустили лошадей рысью, уносясь прочь от Ведьминого брюха по широкому, залитому светом южному тракту.

Глава 27

Кинсбург встретил их криками портовых зазывал, запахом соленой рыбы и шумом Белой реки. Город был огромным, обнесенным высокими стенами из серого гранита. Кристиан, правивший конем чуть впереди, мысленно уже рисовал ту же картину, что и в Веймаре: уютный особняк, удивленные, но счастливые лица богатых родственников, горячие ванны и долгие разговоры с бокалом хорошего вина за спасение венценосной племянницы.

Реальность оказалась иной. Едва они миновали южные ворота и углубились в пеструю толпу, Валери натянула поводья. Она остановила коня посреди оживленной площади и замерла, глядя куда-то сквозь каменные дома. Время шло. Минута, две, пять. Прохожие — портовые грузчики, купцы в шелках, наемники — уже начали оборачиваться на странную тройцу всадников, застывшую посреди дороги. Кристиан обеспокоенно обернулся, но промолчал. Из сумки Валери высунулся Локи. Он вспрыгнул на луку седла и муркнул, легонько боднув ее руку лбом.

Девушка вздрогнула, словно очнувшись. В ее глазах мелькнула тень, которую Кристиан прежде не видел.

— Простите, — произнесла она, не глядя на спутников.

Она подозвала проходившего мимо лотошника, торгующего сушеной плотвой:

— Любезный, где здесь чистый трактир подальше от порта?

— «Старый компас», милсдарь, — охотно отозвался тот, звякнув монеткой, которую бросил Кристиан. — Две улицы направо, за кузнечными рядами. Хозяин честный, лишних вопросов не задает.

Валери молча направила коня туда. В трактире она сама сняла одну комнату на троих. Обед прошел в молчании. Ни Кристиан, ни Барнаби не решались лезть к ней с расспросами. Наконец, отодвинув тарелку, Валери поднялась. Она поправила кафтан и посмотрела на Кристиана долгим взглядом.

— Ждите меня здесь, — непреклонно сказала она. — Не ищите, не ходите за мной. Ждите моего знака.

Она ушла. И потянулись дни.

Они ждали ее три дня. Для Кристиана это время превратилось в ад. Он мерил комнату шагами от стены до стены, то и дело хватаясь за рукоять палаша. К третьей ночи, когда за окном завывал сырой речной ветер, бывший капитан разведки окончательно потерял покой. Он сходил с ума от беспокойства, перед глазами стояли худшие сценарии.

— Все, Барнаби, — Кристиан накинул плащ и застегнул перевязь. — Я иду на разведку. Мое терпение лопнуло. Если с ней что-то случилось...

В этот момент в дверь негромко, испуганно стукнули. Один раз. Другой.

Кристиан рванул засов. На пороге стояла девушка. На плечах висел промокший плащ, из-под которого виднелся подол дорогого, испачканного в грязи платья. Стоило ей переступить порог, она уткнулась в грудь Кристиана. Ее тонкие пальцы вцепились в его кожаный колет, и она заплакала. Это были отчаянные слезы человека, чьи последние надежды разбились вдребезги.

Кристиан крепко обнял ее, чувствуя, как внутри все переворачивается от нежности и злости на тех, кто довел ее до этого.

Барнаби поспешно закрыл дверь, в которую тенью прошмыгнул котенок. Старик посмотрел на плачущую принцессу, обнимающую его хозяина, шмыгнул носом и едва слышно прошептал:

— Дежавю... Прямо как в ночь переворота.

Когда Валери немного успокоилась, согревшись у очага горячим вином, она смогла говорить. И история, которую она поведала, заставила Кристиана вспомнить старые придворные сплетни Ории.

Все началось еще до ее рождения. В королевство Ория приехал иноземный посол с тремя дочерьми. Все три девицы были ослепительно красивы, но характер имели разный. Две старшие сестры спали и видели себя на троне. Они вились вокруг молодого тогда короля Лорана, строили козни и по очереди пролезали к нему в постель, яростно соперни-

чая друг с другом за право стать королевой. Из королевской спальни их деликатно выставляла стража, но сестры были настойчивы в своем преследовании.

Младшая дочь посла, Маргарита, будущая мать Валери, про трон и королевство не думала. Она со всеми передружилась, со всеми общалась на равных, а самого короля даже избегала. Большую часть времени она пропадала в королевской библиотеке. Именно туда и стал прятаться измученный осадой старших сестер король. Там, среди древних свитков и тишины, они и полюбили друг друга. В итоге Лоран женился на младшей. Старшие сестры стерпели этот удар. На свадьбе они улыбались и обнимали Маргариту, но в глубине их сердец затаилась злоба на сестру. Замуж они так и не вышли, отец их давно умер, и они уехали доживать свой век в Кинсбург, в родовое поместье.

И вот теперь их час настал. Когда в ночь переворота принцесса исчезла, Гарет сразу подумал о ее кинсбургских тетках. Он не знал, с кем она бежала, но отправил к старым девам своего доверенного человека с приказом ждать.

— Они встретили меня так ласково... — говорила Валери, глядя на огонь в камине и обнимая котенка. — Называли бедной сироткой. Умыли, переодели в платье. Тетка Элоиза сама взяла ножницы, красиво подстригла мне волосы, выровняла эти ужасные клочья... А потом они заперли дверь комнаты на три засова. Завтра из Ории должны приехать люди Гарета, чтобы забрать меня на эшафот. Тетки продали ме-

ня ради мести моей матери. Я... я чудом выбралась через окно по водосточной трубе. Локи помог, отвлек стражу у ворот.

— Капитан... — Валери подняла на него заплаканные глаза, в которых теперь, помимо боли, горела яростная решимость. — У меня больше нет родственников. И дома больше нет.

Кристиан подошел к ней и взял за руки.

— Дома нет, ваше высочество, но у вас есть я. И есть Барнаби.

Локи на коленях принцессы согласно муркнул.

Глава 28

Валери, завернутая в одеяло, наконец заснула. Горячий отвар с медом и веймарским вином сделал свое дело — ее дыхание выровнялось, а на бледных щеках проступил румянец. Новая стрижка делала ее лицо в полумраке совсем девчоночьим.

Локи устроился на подушке. Малыш-уголек вытянулся во весь свой скромный рост и принялся тихонько бурчать тонким голосом:

— Ну и семейка у нее, я вам скажу... — котенок раздраженно дернул усом, приоткрыв один желтый глаз на Кристиана. — Эти две сушеные воблы, тетушки ее, всю ночь шептались, как половчее племянницу Гарету сдать. Извели кучу шелка, умывали ее, маслицем фиалковым мазали — тьфу, пакость какая! А стригли-то, стригли! Я думал, уши отрежут своими ножницами. Орать хотелось, да нельзя — конспирация! Еле дождался, пока они засов задвинут. Хорошо хоть, труба оказалась прочной, а то б летели мы прямо в кусты крыжовника. У меня до сих пор вся корма в колючках!

Кристиан удивленно покачал головой. Этот пушистый чертенок был невероятно общительным существом для тех, кто знал его секрет.

— Во дворце он вообще никому покоя не давал, — посмеиваясь, добавил Барнаби, подкладывая полено в камин.

— Изводил болтовней покойного короля Лорана и королеву Маргариту. Бывало, его величество спрячется в кабинете от государственных дел, только за перо возьмется — а из-под кресла этот кусок угля вылезает и начинает рассуждать о ценах на овес или о том, что повар сегодня рыбу пересолил. Единственная, кто его еще терпела — это Марта, горничная королевы. Ей он сказки на ночь рассказывал в обмен на куски ветчины.

Капитан Тайной канцелярии повернулся к своему старому слуге. В его голове зажегся новый профессиональный интерес.

— Погоди-ка, Барнаби, — тихо, чтобы не разбудить Валери, спросил Кристиан. — Откуда ты так хорошо знаешь дворцовые привычки? И почему в ту самую ночь, когда ты пришел ко мне на кухню, ты выдал такую чистую, без единой заминки ложь про «племянника Лео из слободки»? Откуда мой старый слуга знает принцессу Ории в лицо?

Старик Барнаби смутился. Его седые бакенбарды порозовели, он отвел глаза в сторону камина.

— Ну... господин Кристиан... Дело-то житейское, — пробормотал он, забавно переступая с ноги на ногу. — Вы-то парень молодой, все шпионов заграничных по лесам ловили да в казематах сидели. А я-то при доме вашем всю жизнь. Ну и... в общем, был я грешным делом влюблен. Без памяти влюблен, милсдарь!

— В кого? — Кристиан приподнял бровь.

— В госпожу Клару, няньку принцессы Валери, — выдохнул старик, окончательно сдаваясь под взглядом бывшего следователя. — Она женщина строгая, почтенная, из обедневших дворян. Ох, какие у нее кружева на чепце были... Я в королевский сад пробирался через заднюю калитку. Клара гуляла с маленькой принцессой, Валери тогда еще под стол пешком ходила, а я следом плелся. То яблочко им принесу, то куклу тряпичную почию. Столько времени мы в тех аллеях провели, под ивами... Принцессе сейчас девятнадцать, а до двенадцати лет Клара от нее ни на шаг не отходила.

Барнаби мечтательно улыбнулся своим мыслям.

— Потом-то Клару на пенсию отправили, с хорошим содержанием и домиком на окраине столицы. Но мы с ней до сих пор общаемся, милсдарь! По воскресеньям иногда гуляем у речных причалов, чинно так, под ручку. Так что принцессу Валери я с пеленок знаю. Как ее Локи ко мне на порог привел — у меня чуть сердце не остановилось.

— Погоди, — Кристиан нахмурился, перебивая слугу. — Так это котенок ее к нам привел? В ночь переворота?

— А то кто же! — фыркнул с подушки Локи, зевнув во всю свою розовую пасть. — Принцесса в шоке была, из замка бежала, куда глаза глядят, ничего не соображала. А я вспомнил, как этот старый романтик Кларе на свидания дичь носил. От него же вечно пахло вашей кухонной стряпней, чесноком и дегтярным мылом. Запах у твоего дома, капитан, приметный. Я по этому следу Валери через весь горящий го-

род и ташил. Знал, что Барнаби ее не выдаст. Кто ж знал, что у него хозяин — начальник королевской ищейки! Я когда тебя на кухне увидел с чашкой чая — чуть инфаркт не схватил. Думал, все, приплыли, прямо в лапы к следователю прибежали.

Кристиан рассмеялся, качая головой. История побега принцессы оказалась соткана из случайных кошачьих воспоминаний и старой любви его слуги к королевской няньке. Мир Ории оказался удивительно тесным.

— Ну что ж, — Кристиан подошел к столу и плеснул себе еще немного вина. — Спасибо твоей любви, Барнаби. Если бы не Клара и не этот болтливый комок шерсти...

Глава 29

Как только первые серые лучи солнца прорезали речной туман Кинсбурга, Кристиан разбудил Барнаби. Старик, несмотря на бурную ночь, вскочил мгновенно. Капитан вручил ему несколько веймарских монет и отдал короткое распоряжение — бежать на местный рынок и раздобыть для принцессы новую мужскую одежду, добротную, неброскую, но прочную, чтобы Валери могла снова превратиться в Лео.

Когда за слугой захлопнулась дверь, Кристиан подсел ближе к кровати, где спала принцесса. Локи сидел на подушке, бдительно охраняя покой своей хозяйки, и пристально наблюдал за каждым движением бывшего следователя.

Кристиан оперся локтями о колени, сцепил пальцы в замок и тихо, вкрадчиво заговорил со зверьком:

— Ну что, пушистый... Давай начистоту. Мы вытащили ее из Ории, прорвались через Проклятый лес, спасли от безумных теток. Но дальше-то что? Ты ведь Хранитель. Понимаешь не хуже меня, что бегать вечно не получится. Что делать будем? Как престол принцессе возвращать собираемся?

Локи тяжело, совсем не по-кошачьи вздохнул. Его маленькие плечи под шерсткой забавно передернулись, он закатил желтые глаза к потолку и опять забурчал своим голоском, полным вселенского скепсиса:

— Ох, капитан... Ну что за чушь ты несешь? Как возвращать, как возвращать... Начитались вы своих сказок дворцовых про благородных рыцарей и пророчества! Ты включи голову свою следовательскую, раз уж она у тебя на плечах есть. Перед тобой спит девятнадцатилетняя девчонка. Вся ее магия — это слабенькое целительство, синяк свести да лихорадку заговорить. И ты — один-одинешенек, бывший капитан без ведомства, без мечей и без полномочий. И вы вдвоем хотите вернуть трон, на котором сидит генерал Гарет, у которого за спиной стоят три пограничных легиона, до зубов вооруженных и верных ему до последнего гроша? Ты серьезно?

Котенок переступил лапами, устраиваясь поудобнее, и язвительно фыркнул:

— Все, кто был верен твоему королю Лорану, сейчас либо в твоих бывших казематах гниют, либо уже на ратушной площади воронье кормят на виселицах. Гарет зачистил столицу деловито, как старый мясник. А я? Я просто маленький домашний Хранитель по договору, подписанному еще ее прадедом. Мне по этому контракту еще сто пятьдесят лет отработать надо. А там — либо продление договора с ее внуками, если они будут, либо я со спокойной совестью в другую приличную семью пойду, где хозяева не устраивают революций каждые двадцать лет!

Локи сердито дернул хвостом и кивнул в сторону окна:

— А здесь, в этих ваших Вольных Баронствах, и вовсе ло-

вить нечего. Тут каждый сам за себя, за медный грош родного брата удавят. Никто ради прекрасных глаз беглой принцессы против регулярной армии Ории воевать не пойдет. Короче, че ты там сам-то хотел? Домик у моря? Рыбу ловить? Вот бери своего Барнаби, покупайте лодку и живите себе тихо. Про тебя этот узурпатор Гарет вообще забыл, наемники считают, что ты в болоте сгнил, ты для всех — мертвец. А принцессу... принцессу я как-нибудь прикрою. Морока у меня на ее век хватит, спрячу ее в глуши, замуж за мельника отдам, проживет как-нибудь без своего Хрустального трона. Жива останется — и то хлеб.

Кристиан молча слушал эту горькую, циничную, но пугающе логичную тираду маленького Хранителя. В словах Локи не было магии или сказочного благородства — это была реальность, с которой бывший следователь сталкивался каждый день на службе. Ловушка Гарета у теток захлопнулась впустую, но стратегически узурпатор выиграл эту партию по всем фронтам.

Капитан поднялся, подошел к камину и поворошил кочергой угли. Металл звякнул о камень. В его душе сейчас боролись два человека: рассудительный офицер, который понимал, что котенок прав, и мужчина, который посмотрел на спящую Валери и понял, что бросить ее теперь — значит предать самого себя.

В этот момент на кровати послышался шорох. Одеяло зашевелилось, и Валери открыла глаза, прислушиваясь к зати-

хающему голосу своего питомца.

Глава 30

— Локи прав, капитан, — произнесла она. — Правлению государством меня учили лучшие книжники Ории. Я знаю, как утихомирить гильдию ткачей и сколько зерна должно быть в амбарах на случай недорода. Но как штурмовать столицу и возвращать трон... этого в свитках не пишут.

Она грустно усмехнулась и погладила котенка, который тут же довольно прижмурился.

— Я ведь правда рассчитывала на теток. Думала помогут спрятаться. Оказалось, старая обида крепче родства. Но... замуж за мельника я не хочу.

Валери запнулась. Ее щеки залил румянец, она подняла на Кристиана огромные карие глаза и спросила так тихо, что ее едва расслышал бы обычный человек:

— Капитан... Кристиан. А можно мне поехать с вами? Ну... к морю. Буду вашей младшей сестрой. Лео ведь больше нет. Буду помогать Барнаби по хозяйству, травы сушить. Вы ведь не прогоните меня?

У Кристиана внутри словно плотину прорвало. Сердце заколотилось где-то в горле, дыхание перехватило от волнения. Капитан Тайной канцелярии, суровый дознаватель, перед которым трепетали самые матерые шпионы, сейчас чувствовал себя мальчишкой. Он сделал шаг к кровати, опу-

стился на край и взял ее маленькую, теплую ладонь.

Он смотрел на нее с такой отчаянной нежностью, что слова сами запросились наружу. Кристиан хотел сказать: *«Да какая к черту сестра, Валери! Поехали со мной хоть женой, хоть королевой моего сердца, я всю жизнь положу, чтобы ты улыбалась!»*

Но сказать не успел.

Дверь с грохотом распахнулась. В комнату влетел запыхавшийся Барнаби. В руках он держал узел с новой мужской одеждой, а его седые бакенбарды буквально стояли дыбом от ужаса.

— Господин Кристиан! Ваше высочество! Беда! — старик тяжело дышал, хватаясь за сердце. — На рынке только что слышал! Люди генерала Гарета, те самые, что к теткам приехали, на уши весь Кинсбург подняли! Тетки растрезвошили, что принцесса удрала. Легионеры подкупили местную стражу, теперь перекрывают портовые причалы и прочесывают постоянные дворы! Описывают девчушку с короткими темными волосами и худого парня! Ищут!

Котенок Локи на подушке подскочил, вздыбив шерсть на загривке, и забурчал своим вредным голосом:

— Ну вот, я же говорил! Романтики недоделанные! «Сестра», «женой», ручки они целуют! Нас сейчас тут как цыплят в корзине передушат! Капитан, кончай телячьи нежности, хватай шмотки, валить надо!

Кристиан мгновенно переключился в боевой режим. Вся

романтика отлетела, уступив место собранности офицера.

— Лео, — привычно скомандовал он Валери, — переоденься за ширмой. Быстро! Барнаби, дуй вниз к трактирщику. Выкупи у него всю готовую еду, какую найдешь на кухне: хлеб, вяленый окорок, сыр. Скажи, что мы уезжаем прямо сейчас, плати не считая. Коней — к крыльцу!

Через пять минут маленькая группа была готова. Валери снова превратилась в Лео — в добротных кожаных штанах, высоких сапогах и широком плаще, полностью скрывающем фигуру. Шляпу она нахлобучила до самого носа.

Они бесшумно спустились на задний двор трактира, где Барнаби уже держал под уздцы трех оседланных меринов, к седлам которых были приторочены мешки с провизией.

С улиц города уже доносился характерный, пугающий шум: выкрики стражников, глухой стук подкованных сапог и звяканье кольчуг. Облава сужалась вокруг «Старого компаса».

— Так, великие завоеватели, — прошипел Локи, ловко запрыгивая в сумку принцессы и устраиваясь поудобнее. — Сидите ровно и не делайте глупых лиц, особенно ты, капитан, у тебя на лбу написано «я бывший шпион». Включаю морок на полную мощность. Если у кого-то из стражников чересчур зоркие гляделки — я не виноват, пенсию мне никто не платит.

Котенок замурлыкал — громко, утробно, с каким-то свистящим переливом. Кристиан почувствовал, как воздух во-

круг их лошадей словно пошел маслянистыми волнами, размывая контуры.

Они выехали из ворот трактира. Кинсбург бурлил. Прямо на перекрестке у кузнечных рядов стоял заслон: четверо кинсбургских гвардейцев и двое суровых легионеров Гарета в багровых плащах. Они останавливали каждую телегу и заглядывали под капюшоны прохожих.

Маленький отряд Кристиана двинулся прямо мимо них рысью. Кристиан затаил дыхание, рука сама легла на палаш. Один из легионеров повернул голову в их сторону, на секунду его взгляд скрестился со взглядом Кристиана. Но под влиянием кошачьего морока глаза солдата тут же стали сонными и тупыми. Он лениво зевнул, отвернулся и принялся разглядывать какую-то проезжавшую мимо бочку с дегтем. Для него трое всадников были лишь размытыми тенями на сером фоне портовой улицы.

Они миновали заставу, проскочили сквозь раскрытые южные ворота Кинсбурга и вырвались на простор. На этот раз Кристиан направил коней прочь от торговых трактов — на юго-запад, туда, где за грядой пологих холмов шумело бескрайнее Великое море.

Когда городские стены окончательно скрылись за горизонтом, а кони перешли на мерный шаг, Валери облегченно выдохнула и подняла глаза на Кристиана. Под полями шляпы ее лицо снова украсил тот смущенный румянец. Кристиан улыбнулся ей в ответ — открыто и тепло. Пусть трона по-

ка нет, и армия Гарета празднует победу, но у них впереди была целая жизнь, свободная земля Вольных Баронств и маленький домик у моря.

Глава 31

Дорога к побережью оказалась долгой. Они двигались по узким, заброшенным трактам южных окраин Баронств, где пахло сухим чабрецом, сосновой смолой и уже едва уловимой, пока еще далекой морской солью.

В таверны и придорожные постоялые дворы Кристиан заезжать не рисковал. Они разбивали лагерь на лесных полянах, укрытых от чужих глаз густым орешником. Небо над Вольными Баронствами сжалилось над беглецами: тучи рассеялись, ночи стояли сухие, теплые и удивительно звездные, так что спальные мешки из волчьего меха, подаренные в Веймаре, приходились как раз кстати.

Локи, которому, видимо, надоело трястись в сумке принцессы, в этот день перебрался на луку седла Кристиана. Он устроился прямо перед капитаном, задрав хвост трубой, и болтал без умолку, комментируя каждую кочку.

— Нет, ну ты посмотри, капитан, какая глушь! — бурчал котенок, смешно подергивая ушами в такт шагам мерина. — Ни одного приличного мыша вокруг. И это называется «дорога к морю»! Я, между прочим, Хранитель высшего разряда, а не бродячий кот. Моя шерсть создана для шелковых подушек в тронном зале, а не для этих колючих кустов. Ты вообще уверен, что мы едем правильно? А то приедем к какому-нибудь болоту с очередной пучеглазой мявкой, и опять

мне придется за твоих лошадей авторитетом торговаться!

Кристиан лишь добродушно усмехался, придерживая поводья.

— Не ворчи, Локи. До моря осталось не больше двух перегонов. Потерпи, скоро будут тебе и подушки, и свежая рыба.

Валери ехала рядом. На ней все еще был мужской дорожный костюм, но при Кристиане ей больше не нужно было притворяться угрюмым Лео. Она больше не горбилась, не прятала лицо под полями шляпы.

Вечером, когда они остановились на ночлег в березовой роще, быт наладился сам собой. Барнаби, насвистывая под нос старую ориянскую песенку, расседлывал коней. Кристиан занялся костром — он разводил его, стараясь, чтобы дым шел в противоположную от Валери сторону.

Принцесса деловито собирала сухой хворост, а после ужина — ячменной каши с вяленным окороком — забрала глиняные миски и пошла к ручью мыть посуду.

Кристиан бесшумно поднялся и пошел следом. Он настиг ее у самой кромки воды, когда она, опустившись на колени, терла котелок пучком сухой травы.

— Позволь, я сам, — сказал капитан, мягко перехватывая ручку котелка. — Вода в ручье ледяная, застудишь пальцы.

Валери вздрогнула от неожиданности, ее ресницы дрогнули, а щеки залил смущенный румянец. Она попыталась удержать посуду:

— Ну что вы, Кристиан... Я справлюсь. Дядя Барнаби и так весь день в седле, а вы следите за дорогой. Я должна хоть что-то делать.

— Ты никому ничего не должна, Валери, — Кристиан аккуратно, но настойчиво забрал у нее котелок. Его широкая, теплая ладонь на секунду накрыла ее тонкие, озябшие пальцы.

Девушка не отняла руки сразу. Она замерла, глядя на него снизу вверх своими карими глазами, в которых отражались первые вечерние звезды. Между ними повисла тонкая, почти невесомая романтика, которая рождается из общей беды, тишины и внезапного тепла.

— Спасибо, Кристиан, — прошептала она, убирая короткую темную прядь за ухо. — Вы... вы слишком добры к беглой принцессе без королевства.

— Я добр к девушке, которая не побоялась прыгнуть в окно ради своей свободы, — ответил он.

Валери повернулась и пошла обратно к лагерю, где Барнаби уже расстилал меховые мешки.

Локи, сидевший на ветке березы прямо над ручьем, дождался, пока принцесса отойдет подальше, свесил вниз хвост и ядовито пробурчал:

— Ой, я сейчас расплачусь от умиления. «Застудишь пальцы»... Капитан, ты в канцелярии допросы тоже так вел? «Милорд контрабандист, не пишите признание, у вас чернила потекут, пальчики испачкаете»? Тьфу, смотреть тошно.

Романтики косолапые.

Кристиан швырнул в наглого Хранителя горстью мокро-го речного песка, но котенок ловко увернулся, огласив рощу победоносным мяуканьем, и понесся догонять свою хозяйку.

Ночь опустилась на рощу — тихая, мирная и баюкающая. Кристиан сидел у костра, слушая мерный стрекот сверчков и глядя, как Валери спит, свернувшись в спальном мешке. Сердце капитана Тайной канцелярии было спокойно. Море было уже близко, и этот маленький мир, который они создали среди диких холмов, казался ему куда прочнее любого Хрустального трона Ории.

Глава 32

Великое море встретило их рокотом волн и соленым ветром, который пах водорослями и дальними странами. Первый портовый городок, куда они выехали из холмов, Кристиану не понравился. Назвать его «милым гнездышком у воды» не повернулся бы язык: улицы были грязными, заваленными гнилой чешуей, а местные рыбаки ругались у причалов на таком забористом диалекте, что у бывшего капитана разведки закладывало уши. Валери лишь испуганно втягивала голову в плечи, а Локи из седельной сумки брезгливо шипел на пролетающих жирных чаек.

Не сговариваясь, они поехали дальше вдоль побережья и заночевали прямо на сухом песчаном берегу, укрывшись в дюнах. Вечер выдался волшебным. Они развели костер из выброшенных морем плавников, которые горели ровным, синеватым пламенем из-за пропитавшей их соли. Путники сидели у огня, завернувшись в меховые мешки, и смотрели на огромные южные звезды, отражавшиеся в бескрайней черной воде.

— Какая ширь... — прошептала Валери, подтянув колени к груди. — В Ории холмы закрывали горизонт, а здесь кажется, что мир бесконечен.

Кристиан сидел рядом, чувствуя, как ветер колышет ее темные короткие волосы. Он набросил ей на плечи свой су-

хой плащ.

Локи, закопавшийся в сухой теплый песок по самые уши, недовольно забубнил:

— Ширь им, понимаешь, звезды... А то, что у меня полный хвост песка набился — это никого не волнует? И крабы эти местные! Ползают тут, клешнями щелкают, никакого уважения к древним Хранителям. Капитан, ищи нормальный дом, иначе я сам Гарету письмо напишу, пусть меня в кандалах, но в сухой замок вернет!

На следующий день, ближе к вечеру, море сжалилось над ними. Тракт вывел к небольшому прибрежному городку Линхейвен. Он разительно отличался от грязного порта. Городок был светлым, тихим, вымощенным белым ракушечником. Почти у каждого каменного дома цвели пышные кусты южной глицинии, наполняя теплый воздух сладким ароматом. Рыбаки здесь не орали, а чинно чинили сети у причалов.

Уже вечерело, когда они зашли в уютный трактир «Морской конек», чтобы поужинать свежими устрицами и запеченной камбалой. Пока Барнаби и Валери расправлялись с едой, Кристиан подошел к стойке и разговорился с добродушным усаатым трактирщиком.

— Места у вас благодатные, хозяин, — Кристиан крутил в руках кружку с элем. — Мы с семьей ищем тихий уголок, чтобы осесть. Не продается ли тут какой домик на окраине? Желательно с садом.

Трактирщик хитро прищурился и кивнул головой на уг-

ловой столик, где в одиночестве сидел мужчина в строгом кафтане и свитком под мышкой:

— А вам повезло, милсдарь! Вон тот господин — это магистр Оливер, он как раз ведает всей недвижимостью и землями в Линхейвене. И надо же, тоже у нас ужинает.

Кристиан понимающе улыбнулся. Он подозвал служанку, заказал кувшин лучшего веймарского вина к угловому столику и, дождавшись приглашающего жеста магистра, подсел к нему.

Деловые переговоры в Баронствах шли быстрее под хорошее вино. Уже через час, когда совсем стемнело, господин Оливер с факелом в руке повел их на самый край городка, где скалы мягко спускались к песчаному пляжу.

Домик оказался настоящим чудом. Небольшой, двухэтажный, сложенный из светлого дикого камня, с мансардой и четырьмя спальнями. Вокруг дома раскинулся чуть заросший, дичающий сад с вишневыми деревьями и кустами роз.

— Хозяйка стала совсем стара, — пояснял магистр, поворачивая тяжелый бронзовый ключ в замке. — Ее дочь забрала в столицу Баронств. Мебель вся осталась, колодец во дворе чистый. Отдают недорого, лишь бы в хорошие руки.

Домик понравился всем. Валери, зайдя в будущую гостиную, замороженно провела пальцами по деревянному столу, а Локи тут же хозяйским шагом обошел все углы, запрыгнул на широкий подоконник и выдал короткое: «Сойдет. Песком не пахнет».

Господин Оливер разрешил им остаться ночевать прямо здесь. Утром они вернулись в его контору, подписали все необходимые пергаменты, скрепив их печатями, и Кристиан отсчитал магистра половину веймарского золота.

Они официально стали хозяевами своего нового дома. Начались приятные хлопоты по обустройству. Первым делом, собравшись на просторной кухне, они приняли самое важное решение.

— Все, Валери, — Кристиан ласково посмотрел на девушку. — Никакого больше Лео. Хватит маскарадов. Тебе здесь жить, ходить на рынок, общаться с соседками. Мы не станем скрывать, что ты девушка.

Валери улыбнулась, а ее щеки снова тронул очаровательный румянец.

— Спасибо, Кристиан. Я уже забыла, каково это — носить юбки.

— Ох, ну наконец-то! — подал голос Локи, потягиваясь на кухонном столе рядом с мешком муки. — Хоть девчонкой пахнуть будет, а не курьером. Барнаби, старый романтик, марш за метлами! Капитан, с тебя дрова! А я буду осуществлять общее руководство и следить, чтобы пауки в спальнях не нарушали границы нашей суверенной территории.

Барнаби весело рассмеялся, хватая ведро.

Глава 33

В Линхейвене началась мирная, пахнущая соленым ветром жизнь. Наши беглецы обустроивались в новом доме, не подозревая, что над их маленьким раем на краю света уже сгущаются черные тучи.

Пока в спальне второго этажа Валери примеряла новые, простенькие, но симпатичные платья лавандового и нежно-голубого цвета, купленные Барнаби у местной швеи, жизнь в домике была ключом. На заднем дворе, в заросшем саду, Локи всюду отрабатывал свои охотничьи навыки. Отвод глаз он отключил за ненадобностью, и теперь маленький черный комок гонял по кустам роз огромных, размером с ладонь, прибрежных стрекоз с прозрачными изумрудными крыльями.

— Лови ее! Хватай за хвост! — доносилось из малинника. — Ух, летучая сардина, увернулась! Капитан, твои стрекозы летают быстрее, чем легионеры Гарета бегают! Это издевательство над Хранителями высшего разряда!

Барнаби тем временем хозяйничал в глубоком прохладном погребе. В саду они обнаружили тяжелые, ломающиеся от сока гроздья дикого сладкого винограда. Старик, весело насвистывая под нос старые ориянские мотивы, увлеченно давил ягоды в огромном дубовом чане, планируя поставить

первое домашнее вино.

Кристиан же, нацепив чистый колет и подтянув перевязь с палашом, отправился в местный магистрат. Осесть на побережье — дело хорошее, но деньги имеют свойство заканчиваться, а сидеть без дела бывший следователь просто не умел. Ему повезло: начальник городской варты, узнав в суровом пришельце опытного дознавателя Тайной канцелярии (пусть и «бывшего», как отрекомендовался Кристиан), тут же ухватился за него обеими руками. Линхейвен был городком тихим, но контрабандисты на речных причалах порой нагнали, и твердая рука им бы не помешала. Кристиану пообещали приличное жалование, уважение и полную свободу действий.

В этот самый час в далеком Хрустальном замке Ории, за наглухо зашторенными окнами королевского кабинета, генерал Гарет стоял над огромной бронзовой чашей, полной дымящейся черной жижи. Рядом с ним, шепча заклинания на запретном языке, горбился приглашенный из Диких земель темный маг.

Гарет был в ярости. Тетки из Кинсбурга подвели его, упустив девчонку. Больше генерал не верил никому.

Темный маг полоснул церемониальным кинжалом по ладони Гарета. Тяжелые багровые капли королевской крови упали в чашу. Кровь брата, кровь Лорана, теперь текла в жилах узурпатора, и древняя магия крови была безошибочной.

Жижа в чаше вспыхнула фиолетовым огнем, и на зеркальной поверхности проступили очертания белых скал Линхейвена и маленького домика у моря.

— Вот она, — просипел маг, тыча костлявым пальцем в отражение. — На самом краю Баронств. Прячется у большой воды.

Гарет зловеще улыбнулся. Он понимал: пока жива Валери, его трон — лишь временная игрушка. Оставив в столице самых проверенных, купленных золотом офицеров следить за порядком, генерал принял решение. Он не станет посылать наемников, которые вечно все портят.

С отборным отрядом личной гвардии — дюжиной безжалостных рубак, не знающих слова «жалость», — и темным магом Гарет пересек границу Вольных Баронств. Он шел за головой принцессы, готовый выжечь Линхейвен дотла, чтобы закрепить свою власть.

Вечером Кристиан вернулся домой уставший, но довольный. На пороге его встретила Валери. Она была в новом платье, которое подчеркивало ее тонкую талию и делало карие глаза огромными. Короткие волосы были уложены, а на шее поблескивал серебряный медальон. Она больше не была Лео. Она была прекрасной, нежной девушкой.

Кристиан замер на пороге, не в силах оторвать от нее взгляда. Вся суровость бывшего следователя испарилась. Он подошел, взял ее за руки:

— Тебе очень идет, Валери. В магистрате меня спросили, кто эта прекрасная дама, с которой я приехал. Я ответил, что ты — моя невеста. И что скоро здесь будет свадьба. Надеюсь, ты не против?

Валери покраснела, но рук не отняла. Она посмотрела на него с робкой, но счастливой улыбкой:

— Не против, Кристиан. С тобой... я впервые за всю жизнь чувствую себя дома.

Из кухни высунулся Локи, весь в паутине и розовых лепестках после своей охоты на стрекоз, и привычно забубнил:

— Ой, ну опять началось! «Моя невеста», «ручки целуем»... Тьфу! Барнаби там виноград давит, эти двое воркуют, как лесные голуби. Капитан, иди лучше помоги старику бочки катать, жених ты наш романтичный. Ужин остывает, между прочим!

Валери весело рассмеялась, а Кристиан, улыбнувшись, увлек свою невесту в дом, залитый теплым светом свечей. Они радовались своему новому гнездышку у моря, строили планы на завтрашний день и были счастливы.

Глава 34

Валери часто вспоминала свою прошлую жизнь, которая теперь казалась прекрасным, подернутым золотистой дымкой сном. Во дворце Ории все было устроено ладно и разумно. Она росла в окружении любящих родителей, бесконечных стеллажей королевской библиотеки и учителей, которые бережно натаскивали ее в вопросах государственного управления. Характер у принцессы получился под стать ее любимым книгам — спокойный, вдумчивый, лишенный девичьего легкомыслия. О любви она никогда не размышляла: с ранних лет Валери знала, что будущий брак — это вопрос политики и блага королевства. Дядю Гарета она видела от силы раза три за всю жизнь. Суровый пограничный генерал казался ей чужаком из другого, пахнувшего кровью и железом мира. У юной читательницы свитков и сурового вояки просто не было точек соприкосновения.

В ночь переворота Валери зачиталась допоздна. В окно спальни уже стучал летний дождь, а она все не могла оторваться от хроник Первых Мастеров. Преданная горничная Марта, заменявшая ей подругу, уже дважды заходила в покои, ворча и прося принцессу ложиться спать. Но сна не было. Валери лишь улыбнулась, отпустила Марту в ее каморку и пообещала, что сама расшнурует платье.

Через два часа мир рухнул.

Сначала на подоконнике дико, со свистом зашипел Локи, вздыбив шерсть. Не успела Валери подняться с кресла, как дверь спальни распахнулась. В комнату, оставляя на ковре багровые следы, ввалилась Марта. Она была смертельно ранена — тяжелый тесак пограничников пробил ее грудь.

— Бегите... Ваше высочество... Предательство... Генерал... — прохрипела горничная, зажимая рану слабеющими пальцами, и замерла навсегда.

Валери оцепенела, но Локи не дал ей сойти с ума от ужаса. Маленький Хранитель взлетел ей на плечо и заорал прямо в ухо: «Бегом через ход для слуг! Живо!»

Котенок вел ее через темные, сырые коридоры замковых стен. Самым страшным для домашней, не видевшей горя принцессы было то, что ей пришлось обходить или даже переступить через мертвые тела людей, которые еще вчера улыбались ей, кланялись и желали доброго утра. У дверей караулки лежал старый повар с перерезанным горлом, чуть дальше — молодые пажи. Возле боковой калитки парка Локи затормозил перед телом убитого стражника.

— Стой! — скомандовал котенок. — Забери у него плащ. Завернись в него с головой и нахлобучь капюшон. Платье твое за версту видать.

Валери, подавляя тошноту и дрожь в пальцах, стащила с мертвеца грубый шерстяной плащ, пахнувший потом и железом, и укуталась в него. Потом они долго, бесконечно долго брели по ночным улицам горящей столицы. Бежать было

нельзя — бегущий человек в ночь переворота вызвал бы подозрения у конных патрулей Гарета. Принцесса шла размеренным шагом, хотя внутри нее все кричало от боли.

Когда Локи привел ее к маленькому двухэтажному домику, Валери была на грани настоящей истерики. Слезы душили ее, зубы стучали о край глиняной кружки, которую судорожно совавший ей старый слуга пытался удержать. Барнаби, бледный как полотно, без лишних слов отпаивал ее крепким вином, пока она наконец не забылась тяжелым сном без сновидений.

Утром принцессу разбудил шепот над самым ухом. Локи сидел на подушке, бдительно поглядывая на дверь, и передавал новости:

— Тсс, Валери, очнись. Я тут проверил хозяина этого старого романтика Барнаби. Ну, этого, Кристиана, начальника всей королевской ищейни. Портрет его в кабинете изучил, записи понюхал. Нормальный он. Мужик суровый, казенный, но честный, Лорану был верен до последнего вздоха. К Гарету на поклон не пойдет. Так что сиди тихо, играй Лео, а я подкручу морок. Прорвемся.

Глава 35

Первые дни в доме Кристиана сразу после переворота слились для Валери в сплошной, удушливый кошмар. Она пребывала в состоянии глубокого шока и беспросветной печали. Все, что она любила — ласковые родители, тихие часы в библиотеке, безопасное будущее — было уничтожено за одну ночь. Пугающая неизвестность давила на нее, не давая дышать.

Только древняя магия Локи, его ворчливое, но такое родное бубнение под ухом и преданная забота Барнаби, который подсовывал ей горячий бульон и укрывал теплыми одеялами, помогли ей не сойти с ума. Постепенно Валери начала приходить в себя. К моменту побега из столицы она уже более-менее ясно соображала. Принцесса понимала: бегство — это единственный для нее способ избежать эшафота.

Дорога была изнурительной и тяжелой, но в их маленьком отряде никто не жаловался. Барнаби молча правил конями, Кристиан следил за трактом, и Валери тоже не проронила ни единого капризного слова. Да и глупо было жаловаться — все они были в одинаковых условиях, делили один черствый хлеб и мокли под одним ливнем.

Однако на протяжении всего пути Валери изо всех сил скрывала, что она — принцесса Ории. И делала она это из-за Кристиана. Каждый раз, когда капитан Тайной канцеля-

рии смотрел на нее проницательным, ледяным взглядом следователя, внутри у нее все сжималось от страха. Валери боялась, что этот практичный и пугающе разумный человек, узнав правду, просто выставит ее из телеги прямо посреди дороги. Ведь беглая принцесса для него была не просто попутчиком, а неисправной бомбой, которая могла рвануть в любой момент и привлечь к ним все легионы узурпатора. Зачем опытному разведчику так рисковать своей шкурой?

Чтобы доказать свою полезность и не вызывать подозрений, Валери бралась за самую грязную работу. Она собирала колючий хворост, таскала ведра с водой, чистила корни для похлебки и отмывала чугунные котелки после еды. Для бывшей венценосной особы это была ничтожно малая, легкая плата за спасенную жизнь.

Но там же, у вечерних костров, когда Барнаби уходил приглядывать за конями, а Локи дремал, Валери ловила себя на странном интересе. Из-под нахлобученной на глаза курьерской шляпы она подолгу разглядывала хмурое, озабоченное лицо капитана Кристиана. В отсветах багрового пламени его резкие черты казались ей воплощением надежности. Он казался скалой, о которую разбивались все шторма их опасного пути. И этот интерес, зародившийся в глухих лесах, теперь, на побережье, расцвел полной мерой.

Глава 36

Историю о любви короля Лорана и своей матери Валери знала наизусть. Впервые она услышала ее от няни Клары в тенистых аллеях королевского сада, когда была совсем малышкой. Позже, когда принцесса подросла, пикантные и забавные подробности преследования короля старшими сестрами ей с тихим смешком рассказывала Марта, пока расчесывала волосы перед сном. Во дворце все любили королеву Маргариту, и эта история — о том, как государь предпочел блеску и напористости старших девиц тихую скромность младшей, прятавшейся в библиотеке, — давно стала местной легендой.

Оказавшись на чужбине, Валери до последнего надеялась найти в Кинсбурге приют у родственников по материнской линии. Ни о каком возвращении Хрустального трона она даже не помышляла. Генерал Гарет пугал ее до дрожи; в ее сознании он превратился в страшного, жестокого злодея из детских сказок, ожившего и забравшего ее дом. Ей хотелось просто спрятаться, забиться в самый глухой угол Баронств, чтобы этот человек никогда о ней не вспомнил.

Тем страшнее было очнуться в запертой комнате поместья, осознав, что родные тетки ласково улыбались ей лишь для того, чтобы подороже продать палачам Гарета.

Когда Локи вывел ее через окно, и она прибежала в трак-

тир, силы оставили ее. Но стоило ей упасть на широкую, пахнущую дорожной пылью грудь Кристиана, как мир вокруг перестал рушиться. Его надежность, уверенный стук сердца под кожаным колетом и защищающее тепло вернули принцессе ясность ума куда лучше и быстрее, чем веймарское вино, которым ее потом отпаивал Барнаби.

В полумраке трактирного номера, Валери поняла: этот суровый бывший следователь не выбросит ее из телеги. Ее не бросят. Ее будут защищать до последнего вздоха. И это знание сделало ее безгранично счастливой.

С того самого дня в душе принцессы произошел незаметный, но необратимый перелом. Вся ненавязчивая забота, которой Кристиан окружал ее на лесных стоянках, умножалась в ее девичьем сердце на два, а то и на три раза. Сильные руки, которые ловили ее при падении на каменистых уступах, поддерживали под локоть на изнурительных переходах и подавали флягу с водой, стали для нее самыми родными и желанными на всем белом свете.

Когда они добрались до залитого цветами Линхейвена, Валери уже была глубоко влюблена в своего хмурого защитника. И когда Кристиан, застыв на пороге их нового дома, робко спросил, не против ли она назваться его невестой перед местным магистратом, ее согласие было не политическим решением. Это был крик ее измученного, но наконец-то нашедшего покой сердца.

На кухне уютно потрескивали дрова в печи, а за окном

Линхейвен погружался в теплые вечерние сумерки. Валери смотрела на Кристиана, и на ее губах блуждала счастливая улыбка. Настоящая любовь, о которой она не успела прочесть в королевских свитках, теперь стояла прямо перед ней.

Глава 37

Генерал Гарет гнал коней по дорогам Вольных Баронств безжалостно, загоняя скотину до кровавой пены на удилах. Его гнал не азарт охоты, его гнал страх. Он пролил кровь родного брата и его жены, переступил через законы богов и людей ради золотого венца Ории — и теперь одна-единственная девятнадцатилетняя девчонка, прячущаяся у моря, могла забрать у него все. Законная кровь Лорана в ее жилах была страшнее любого бунта.

Они не стали въезжать в Линхейвен на лошадях, чтобы не поднимать шума и не привлекать внимания. Оставив коней в прибрежной ложине под присмотром пары гвардейцев, Гарет, темный маг и дюжина отборных палачей бесшумно, пешей цепочкой двинулись по песчаному берегу. Вечерний прилив сглаживал их следы на мокром песке. Они подошли к двухэтажному домику со стороны виноградного сада.

Валери была в саду одна. На ней было то самое голубое хлопковое платье, а в волосах запуталось несколько лепестков роз. Она сидела на корточках, ласково переговариваясь с Локи, который лениво катал лапой упавшую виноградину. Все произошло слишком быстро для мирного, залитого солнцем Линхейвена.

Из густых зарослей можжевельника бесшумными тенями выросли две фигуры в кожаных колетах. Валери даже не

успела вскрикнуть — сильная рука зажала ей рот тряпкой, пропитанной сладковатым дурманом. Глаза принцессы закатились, колени подогнулись, и ее, обмякшую, затолкнули в холщовый мешок.

Маленький Хранитель среагировал мгновенно. Локи взвился в воздух, вздыбив угольную шерсть, его зрачки вспыхнули фиолетовым огнем, и он уже открыл пасть, собираясь на всю округу закричать: «Засада!...»

Он не успел. Костлявая рука темного мага, перехваченная ртутными оберегами, упала сверху, перехватив котенка за горло и заглушив крик. Чернокнижник полоснул ритуальным лезвием по шее маленького существа. Локи обмяк. Маг деловито подставил к ране узкое горлышко темного пузырька, собирая густую, искрящуюся магическую кровь древнего Хранителя — бесценный алхимический ингредиент, который пойдет как отличная дополнительная плата к золоту генерала Гарета.

Мешок с принцессой закинули на широкое плечо палача. Группа так же бесшумно, как и пришла, растворилась в сгущающихся морских сумерках, унося пленницу к скалам.

Кристиан вернулся со службы в магистрате, когда Линхейвен уже зажигал первые вечерние фонари. Он насвистывал под нос, чувствуя приятную усталость в плечах — день прошел продуктивно. На пороге дома его встретил аппетитный запах жареной рыбы и печеного лука.

Капитан скинул колет, умылся и сел за дубовый стол на кухне. Барнаби как раз расставлял глиняные тарелки.

— Ну и денек, — Кристиан улыбнулся, принимая из рук слуги кружку свежего эля. — Позови Валери к ужину. Небось опять в саду со своим ворчуном стрекоз гоняет. Хватит ей голодать, пусть идет есть, пока горячее.

— Сейчас, господин Кристиан, сейчас кликну нашу голубушку, — старик добродушно усмехнулся и вышел через заднюю дверь в сумерки виноградника.

Кристиан сделал глоток, глядя на танцующее пламя свечи. На душе было спокойно и тихо. Настоящий дом.

За дверью послышался какой-то странный, шаркающий звук. словно Барнаби внезапно разучился ходить.

Дверь отворилась. На пороге стоял старый слуга. Он был белый как мел, губы его мелко дрожали, а глаза смотрели в пустоту, полные безумного ужаса. Фартук был испачкан в черно-зеленой жиже — болотной грязи, оставленной сапогами палачей Гарета.

В руках Барнаби бережно держал маленькое, легкое тельце черного котенка. Шерсть Локи была слипшейся от запекшейся крови, а лапки безжизненно свисали вниз. В саду было пусто. Принцесса исчезла.

Кристиан медленно, очень медленно поднялся из-за стола. Кружка с элем с глухим стуком выпала из его онемевших пальцев, заливая пеной чистые половицы кухни. Вся мирная жизнь Линхейвена, платья лавандового цвета, разговоры о

свадьбе и тихий шелест волн — все это в одну секунду сгорело в пепел. Внутри бывшего капитана Тайной канцелярии Ории проснулся зверь, которого Гарет так опрометчиво забыл в болотах Проклятого леса.

Глава 38

Ярость Кристиана была оглушающей. Она не походила на крик или безумное крушение мебели — это был леденящий, давящий вакуум, от которого воздух в кухне стал тяжелым, как свинец. У него забрали все. Сначала — родную страну и справедливого короля. Потом, прямо сейчас — любимую женщину, которая только-только вернула ему вкус к жизни. И маленького, верного друга-Хранителя, который своей болтовней и ворчанием не раз вытаскивал их из смертельных ловушек на этом проклятом тракте. Он шагнул к Барнаби, из глаз которого падали крупные молчаливые слезы на черную шерсть, протянул руку, но прикоснуться к Хранителю не смог.

Кристиан чувствовал, как перед глазами плывут багровые круги. Чтобы не поддаться слепому безумию, чтобы вернуть в голову холодную ясность, необходимую для составления плана действий, он со всей силы сжал кулаки. Он сжал их так яростно, что собственные ногти с хрустом прорезали кожу на ладонях. Из свежих порезов брызнула темная, горячая кровь. Две крупные тяжелые капли сорвались с его пальцев и упали точно на слипшуюся от ран угольную шерстку маленького тельца.

В ту же секунду на кухне что-то глухо щелкнуло, словно порвалась невидимая струна.

Мертвое тельце котенка внезапно выгнулось дугой. Из раны на шее Локи вырвался ослепительный фиолетовый луч магии Первых Мастеров. Свечение окутало зверька коконом, заставляя запекшуюся кровь испаряться, а разорванную плоть — стягиваться с невероятной скоростью.

Не успели Кристиан и Барнаби даже затаить дыхание, как котенок перевернулся в воздухе, ловко приземлился на кухонный стол всеми четырьмя лапами, яростно встряхнулся и тут же, без единой паузы, заорал на всю кухню звонким, злым голосом:

— Ах вы, ртутные выродки! Выродки и сыновья болотных жаб! Это что еще за фокусы?! Минус сто лет от договора, слышите вы, двуногие?! Прямо сейчас вычитаю сто лет из контракта ее прадеда за производственную травму повышенной тяжести! Меня?! Такого милого, такого пушистого, невероятно умного и незаменимого Хранителя — и просто так взять и прирезать, как портовую макрель?! Да я вас всех... Да я вас в порошок! Да я из вашего мага чучело сделаю и в саду поставлю!

Кристиан застыл, его окровавленные ладони так и остались полуоткрытыми. Барнаби ошарашенно икнул и едва не сел мимо стула на пол. В Тайной канцелярии Ории бывало всякое, но чтобы покойники оживали и с порога начинали качать права по трудовому договору — такого следственная практика еще не знала.

Древняя магия Хранителей Ории была крепко завязана

на искреннюю преданность. Слезы Барнаби и капли крови Кристиана, пролитые в миг чистейшей, защищающей ярости за свою семью, сработали как мощнейший катализатор, запустив резервный контракт Локи.

Шок Кристиана и Барнаби длился ровно три секунды, после чего он сменился безумным и радостным облегчением.

— Живой! Идол подвальный, ты живой! — взревел Кристиан, напрочь забыв о своей капитанской солидности.

Он сгреб Локи в охапку, прижимая его к груди, а старик, всхлипывая уже от счастья, принялся тискать котенка за уши и целовать в мокрый нос.

— Пустите! Пустите, дурные двуногие! — истошно заверещал Локи, отчаянно колотя лапами по подбородку Кристиана, хотя хвост его при этом довольно ходил ходуном из стороны в сторону. — Задушите же! У Кристиана колет жесткий, у Барнаби борода колючая! Я только что с того света вернулся, у меня еще лапы толком не оттаяли, а вы меня в лепешку расплющить хотите?! Отставить обнимания, говорю! Хватит слюни пускать!

Кристиан с улыбкой опустил Локи обратно на стол. Котенок сел, оскорбленно фыркнул и принялся усерднолизывать взъерошенную шерсть на боку, ворча под нос:

— Ладно, ладно, приятно, конечно, что вы без меня тут уже выть готовы... Но кончайте балаган. Принцессу твою, капитан, Гарет в мешок запихал. Дурманом притравили, сонной жижей. Утащили к берегу, к скалам. Маг их, парши-

вещь костлявый, кровь мою в пузырек слил, думает, самый умный. Они пешком пошли, коней в лощине бросили. Если прямо сейчас заждем их у приливов — Гарет пожалеет, что вообще родился на свет.

Кристиан подобрался, лицо его превратилось в каменную маску дознавателя, но теперь в глазах горел холодный, расчетливый огонь. Он рванул из ножен палаш. Меч зловеще запел в тишине кухни.

— Барнаби, бери палицу и карауль дом, — скомандовал Кристиан, перевязывая раненую ладонь чистым платком. — Локи — в сумку. Мы идем на берег.

Котенок ловко прыгнул в седельную перевязь, высунул усатую мордочку и кровожадно оскалил мелкие зубы:

— О да, капитан. Пошли покажем этим багровым плащам, как умеет кусаться мертвый кот!

Глава 39

Ночь дышала солью и холодом, когда Кристиан и Локи во-
рвались в прибрежную лощину. Но их ждало горькое разоча-
рование. Примятая трава, глубокие следы копыт, уходящие
на восток, и брошенный в спешке пустой кувшин — Гарет
не стал терять ни минуты. Похитители увозили Валери об-
ратно, к границам Ории. Они опоздали.

— Проклятье! — Кристиан со всей силы ударил кулаком
по луке седла своего гнедого. — Как они успели? Локи, ты
же Хранитель! Как ты, усатый черт, проглядел их в саду? Ты
же стрекоз там гонял, под каждым кустом сидел!

Котенок, сердито свернувшись в кармане капитанского
плаща и высунув наружу только уши и горящие желтые гла-
за, раздраженно забубнил:

— А ты не ори на меня, капитан! Тебе ладонь порезало, а
мне, между прочим, башку едва не оттяпали! Этот их кост-
лявый чернокнижник — не просто деревенский знахарь. Он
навел чистейший ртутный морок слепоты именно на меня.
Я эту стрекозу несчастную лапой прижимаю, а у меня пе-
ред глазами розы цветут и бабочки порхают, а под ногами
— тишь да благодать. Древняя магия крови, чтоб ее! Меня
заблокировали, как старый сундук. Я только когда лапу этой
твари на своем горле почувствовал, понял, что мы приплы-
ли. Так что скажи спасибо, что твои капли крови меня вооб-

ще из небытия выковыряли, следовательно!

Кристиан ничего не ответил. Он лишь сильнее сжал поводья и пустил коня в яростный галоп по темному ночному тракту.

Потянулись бесконечные, изнурительные дни погони. Они преследовали отряд Гарета уже третьи сутки, почти не смыкая глаз. Мир вокруг слился для Кристиана в бесконечную череду сменяющихся холмов, перелесков и каменистых дорог Вольных Баронств. Они спали в седлах по очереди — вернее, спал только Локи, укрывшись в складках плаща, а Кристиан лишь изредка проваливался в тяжелое забытие на коротких привалах, пока гнедой мерин жадно хватал траву у обочины. Ели на ходу — веймарские сухари, которые Кристиан безвкусно жевал, запивая теплой водой из кожаной фляги. Каждый час промедления приближал Валери к эшафоту.

Самое страшное было в том, что Кристиан — профессиональный аналитик и стратег разведки — до сих пор понятия не имел, *что* именно он будет делать, когда они настигнут похитителей.

Один человек и маленький котенок против дюжины палачей Гарета и сильного мага. В канонах военной науки это называлось чистым самоубийством. У него не было армии, не было поддельных пропусков, которые могли бы обмануть самого генерала, и не было права на ошибку. Но Кристиана больше не заботила логика. Его вела слепая, выжигающая

нутро ярость и страх за любимую женщину, которую он только что обрел и так глупо потерял.

— Эй, капитан, — позвал Локи, высовывая нос из-под воротника и ловя усами встречный ветер. — Ты хоть лоб-то расслабь. От того, что ты зубами скрипишь на всю округу, твой палаш острее не станет. У тебя лицо сейчас такое, словно ты собираешься Гарета живьем сожрать без соли и лука.

— Если понадобится — сожру, — отрезал Кристиан, всматриваясь в дорожную пыль на горизонте. След отряда становился все свежее. На кустах дикого шиповника у обочины он заметил лоскуток голубой ткани. Сердце болезненно сжалось. — Ты сможешь снять их мага, когда начнется заваруха?

— За мою пролитую кровь? Да я из него душу вытрясу и в этот же пузырек обратно заколочу! — кровожадно пообещал котенок, оскалив мелкие острые зубки. — Главное — подобраться на расстояние прыжка. А там пусть твой палаш работает. Мы у них принцессу заберем, капитан. Мой контракт со столетней скидкой просто так не сгорит.

Кристиан кивнул и сильнее пришпорил коня. Солнце Окхейма медленно клонилось к закату, окрашивая южный тракт в багровые, тревожные тона. Погоня выходила на финишную прямую, и впереди их ждал самый главный бой.

Глава 40

Утренняя заря едва окрасила туманное небо в багровый цвет, когда Кристиан натянул поводья своего мерина. На краю Проклятого леса, у того самого зловещего «Ведьминого брюха», легионеры Гарета расположились на короткий отдых. В центре лагеря белела небольшая походная палатка.

К этому моменту в гудящей от бессонницы голове Кристиана созрел хиленький, отчаянный и откровенно безумный план.

— Работай, пушистый, — шепотом скомандовал капитан.

Локи, сидевший в нагрудном кармане, зажмурился и замурчал на полную мощность. Вибрация была такой сильной, что у Кристиана зачесались ребра, но магический морок отвода глаз лег безупречно. Огибая редкие костры, они бесшумными тенями просочились мимо зевающих часовых.

Кристиан скользнул внутрь палатки. Валери лежала на земле, связанная по рукам и ногам. Увидев Кристиана, она округлила глаза, в которых вспыхнули слезы облегчения. Капитан одним движением стилета перерезал путы, подхватил девушку на руки и прижал к себе.

Они уже начали бесшумно отходить к привязанному у опушки коню, как вдруг из утреннего тумана соткалась костлявая фигура темного мага. Тот мгновенно раскусил кошачий морок, его зрачки сузились, и он истошно заорал:

— Беглецы! Оружие к бою!

— Держись! — рывкнул Кристиан, закидывая Валери в седло.

Он сам взлетел следом и гнедой мерин с ходу рванул вглубь Проклятого леса. Позади загремели доспехи, завывли рожки, и вся дюжина палачей вместе с Гаретом и магом кинулась в погоню, ломая кусты.

Но Кристиан даже не пытался оторваться. Напротив, он держал коня так, чтобы багровые плащи легионеров постоянно видели их спины. Они с Локи заводили отряд Гарета в самую гибельную чашу, петляя между дубами, пока не выскочили на знакомую каменистую просеку. Прямо посреди нее торчал зеленый валун.

Кристиан осадил лошадь. Котенок взлетел на верхушку камня, яростно топча мох лапами, и заорал:

— Мявка! Выходи, пучеглазая! Живо вылезай, дело есть!

Тишина. Лес безмолвствовал, лишь туман лениво клубился у корней.

— Мявка! Спишь там, что ли, мешок с головастиками?! Вставай, говорю! — надрывался Локи.

Только после третьего, самого оглушительного призыва, зеленый валун недовольно зашевелился, начал раздуваться, и из мха показалась пучеглазая физиономия болотной жабы. Она моргнула фиолетовыми глазами и раздраженно пробасила:

— Ну чего раскричался, недомерок усатый? Я тебе что,

на побегушках тут сию, чтобы ты мной командовал? Чего тебе опять от меня надо? Снова коняшку зажать?

— Да какую коняшку! Я тебе королевский подарок привел, а ты не вылезает! — Локи победоносно ткнул лапой назад.

В эту секунду на просеку, тяжело дыша и потрясая тесками, выскочил отряд преследователей во главе с генералом Гаретом и чернокнижником.

— Посмотри, какая дичь! — кровожадно ухмыльнулся котенок. — Чистая королевская кровь узурпатора и целый темный маг в придачу! Свеженькие, упитанные, сочные! Бери, пока теплые!

Мявка шумно втянула ноздрями воздух, ее фиолетовые зрачки вспыхнули голодным восторгом. Она безошибочно определила источник самой плотной магии. Не успел Гарет даже поднять свой тяжелый меч, как огромная пасть жабы раскрылась. Длинный, липкий ядовито-зеленый язык со свистом вылетел вперед, в одно мгновение обернулся вокруг генерала и мага и с глухим хлопаньем утянул их обоих прямо в бездонное болотное чрево чудовища.

Послышался короткий чавкающий звук, и жаба, блаженно зажмурившись, заурчала на весь лес. Она уменьшилась до размеров приличного бочонка и благодарно посмотрела на котенка:

— Ох, Локи... Мой ты золотой, утешил старуху! Ну каков деликатес! Мне теперь этих двоих лет на десять спячки хва-

тит. Спасибо, усатый, век не забуду!

Оставшиеся воины застыли на месте, превратившись в каменные изваяния. Их тесаки сиротливо опустились. Великий и ужасный генерал Гарет, державший в страхе всю Орию, исчез в желудке болотной твари за долю секунды.

Локи повернулся к ошарашенным палачам, задрал хвост трубой и грозно прикрикнул своим детским голоском:

— Ну?! Чего стоите, рты разинули?! А ну живо на колени и присягайте своей законной королеве Валери! Живо, пока я Мявке не сказал, что вы тут на десерт остались!

Воины, не на шутку перепуганные, дружно попятились. Десять из них со звоном побросали оружие на камни и бухнулись на колени, склонив головы. Но один, самый крупный и упрямый десятник, недовольно буркнул:

— Ишь чего захотел, кошачий хвост... Не буду я девчонке присягать...

— Ах, не будешь?! — Локи зловеще прищурился. — Ну, тогда это мне. За моральный ущерб и производственную травму повышенной тяжести!

Черный котенок внезапно сделал такой невероятный, стремительный прыжок, на секунду превратившись в огромную фиолетовую тень Хранителя, что упрямый десятник даже пикнуть не успел. Раздался короткий хруст, и Локи, снова став крошечным угольком, вернулся на валун, сыто облизывая усы. Десятника на поляне больше не было.

Оставшиеся легионеры после такого зрелища прижали го-

ловы к самой земле и начали присягать Валери на верность так искренне и горячо, словно мечтали о такой королеве всю сознательную жизнь.

Валери, сначала испуганно зажмурилась, а потом посмотрела на Кристиана. Капитан Тайной канцелярии, который улыбнулся своей невесте и крепче перехватил поводья.

— Ну что, ваше высочество, — произнес он, поворачивая коня на север. — Пора возвращаться домой и наводить порядок в нашем королевстве. Нас там заждались.

Отряд бывших палачей, а ныне верных гвардейцев короны, покорно двинулся следом за конем капитана. Локи ловко прыгнул Валери на плечо, победоносно замурлыкал и тихонько пробурчал ей на ухо: «Ладно уж, так и быть. Свадьбу сыграем во дворце. Но подушку мне шелковую приготовь, и чтоб повар рыбу больше не пересаливал!»

Глава 41

Возвращение в Орию больше напоминало ожившую старинную легенду, чем поход небольшого отряда. Не успели кони Кристиана и Валери пересечь пограничные столбы у Сухого ручья, как молва о спасении принцессы невидимым крылом облетела все города. Страна, уставшая от гнета и багровых плащей легиона, буквально выдохнула.

Толпы крестьян, ремесленников и мещан высыпали на пыльные тракты, чтобы хоть краем глаза увидеть дочь доброго короля Лорана. Ее путь устлали охапки полевых ромашек, васильков и плюща, который в эти дни зацвел чистым, мирным цветом. Люди плакали от радости, женщины протягивали к ее стремени младенцев для благословения, а суровые ветераны, еще вчера присягавшие Гарету со страху, теперь с гордостью салютовали молодой королеве.

Кристиан ехал по правую руку от Валери, бдительно следя за толпой, но его сердце билось ровно и легко. Из кармана по пояс высунулся Локи. Котенок шурился на солнце, подставлял усатую морду под летящие лепестки роз и без умолку комментировал триумф:

— Нет, ну ты посмотри, капитан, каков размах! — бурчал Хранитель, забавно подергивая ушами. — Ромашки! Васильки! А где, я вас спрашиваю, парное молоко и свежие перепелки для главного спасителя короны? Я ради этой Ории,

можно сказать, шкуру свою угольную на алтарь победы положил, сто лет из контракта вычеркнул, а мне под ноги — сорняки придорожные? Валери, скажи им, пусть несут ветчину, иначе я морок на всю эту процессию наведу, и они вместо королевы увидят стадо хромых гусей!

Валери весело рассмеялась и ласково погладила котенка по голове:

— Потерпи, Локи. Во дворце тебя ждет королевская кухня. Обещаю, повар лично будет чистить для тебя лучшую форель.

Когда они прибыли в столицу, у подножия Хрустальной Цитадели их ждал поистине царский прием. Совет, гильдии купцов и остатки столичной стражи встречали Валери. Но вместе с триумфом на плечи молодой правительницы навалилась куча работы. Замок нужно было отмыть от следов правления Гарета, архивы Тайной канцелярии — восстановить, а налоги — вернуть к прежней, справедливой норме.

В первый же вечер в королевском кабинете Кристиан, устало потирая виски, обмакнул перо в чернила и размашисто написал личное письмо.

— В первую очередь, — сказал он, передавая свиток командиру гвардии, — отправишь отряд на побережье, в Линхейвен. Заберите Барнаби. Без его ворчания и кухонных чужунков этот замок кажется мне слишком холодным.

Далеко на юге, у самого Великого моря, пожилой слуга

как раз заканчивал укупоривать бочки с молодым виноградным вином в глубоком погребе. Вдруг с улицы донесся топот копыт и восхищенные крики соседей. Старик удивленно поднялся на крыльцо, вытирая руки о фартук, и обомлел.

У дверей их скромного домика остановилась роскошная карета, оббитая черным бархатом с золотым тиснением в виде льва. Четверка белоснежных коней нетерпеливо била копытами белый ракушечник. На козлах сидел важный кучер, а из ландо выскочил молодой гвардеец и деликатно, словно перед дворцовым залом, постучал в дубовую дверь.

— Господин Барнаби? — гвардеец почтительно поклонился, протягивая свиток. — Особый приказ ее величества королевы Валери и господина регента Кристиана. Вам надлежит прибыть в столицу.

Старик дрожащими пальцами сломал сургуч, пробежал глазами строчки и растерянно посмотрел на роскошные бархатные сиденья экипажа.

Все две недели обратного пути Барнаби ехал в королевство условиях — спал на пуховых перинах, ел дичь с серебряных подносов и чинно пил вино, то и дело бормоча себе под нос: «Ну надо же... А ведь всего-то картошку чистить учил...»

Он прибыл в столицу как раз к началу великих торжеств — к совместной церемонии венчания и коронации.

Дворец сиял хрустальным блеском. Валери, облаченная в ослепительное белое платье, расшитое речным жемчугом,

стояла у алтаря Храма Солнца. Из-под венца ее короткие темные волосы смотрелись на удивление дерзко и красиво, а глаза светились такой любовью, что Кристиан, стоявший в парадном мундире главнокомандующего, напрочь забыл, как дышать.

— Ты прекрасна, моя королева, — прошептал он, принимая ее руку.

— Я просто Валери, Кристиан. Твоя Валери, — так же тихо ответила она, робко сжимая его пальцы.

Их тандем оказался безупречным для Ории. Валери, вдумчивая, начитанная и знающая законы, умела справедливо и мудро управлять государством со своего Хрустального трона. Кристиан же, знающий все тайны простого народа, изнанку трущоб и каверзы Тайной канцелярии, твердой рукой выжигал любую коррупцию и предательство на корню, став для молодой жены надежным щитом и опорой.

На свадебном пиру, когда столы ломились от яств, а Барнаби в новом шелковом камзоле чинно сидел на почетном месте, на королевский стол вальяжно запрыгнул Локи. На шею котенка по такому случаю повязали крошечный золотой воротничок. Он принялся к огромному блюду с запеченной речной форелью, удовлетворенно замурлыкал и посмотрел на счастливых новобрачных:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.